

А. Е. Майоров

Ранняя история села Кечасово

Арзамасский уезд
от Смутного времени до эпохи Петра I

Александр Майоров

**Ранняя история села Кечасово.
Арзамасский уезд от Смутного
времени до эпохи Петра I**

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2026

УДК 94(470.32)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)

Майоров А. Е.

Ранняя история села Кечасово. Арзамасский уезд от Смутного времени до эпохи Петра I / А. Е. Майоров — Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2026

ISBN 978-5-00025-454-7

В книге на основе широкого круга неопубликованных архивных источников исследуется ранняя история формирования поселений Арзамасского уезда в период с конца XVI по начало XVIII века на примере села Кечасово и соседних деревень. Автор подробно рассматривает процессы освоения рубежей Русского государства, этнический состав местного населения и механизмы смены землевладельцев. Работа включает транскрипции арзамасских отказных, переписных книг и ревизских сказок за 1646–1723 годы, что делает издание ценным источником для генеалогов и историков.

УДК 94(470.32)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)

ISBN 978-5-00025-454-7

© Майоров А. Е., 2026
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2026

Содержание

От автора	6
Введение	7
Арзамасский уезд в XVI и начале XVII века	8
Еделевские мурзы: первые помещики Кчасово	18
Смена помещиков на примере села Абаимово	24
Васпомра	27
Первые упоминания и происхождение современного названия Кчасово	36
Этническое происхождение жителей	41
Утка	44
Сустатова	47
Муратовка	48
Болтины	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Майоров
Ранняя история села Кечасово.
Арзамасский уезд от Смутного
времени до эпохи Петра I

© Майоров А. Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательско-Торговый Дом „Скифия“», 2026

*Фотографии рукописных документов, представленные в книге, были обработаны для качественного воспроизведения в печати. С оригинальными, необработанными снимками можно ознакомиться на сайте **kechasovo.com** по метке «Книга».*

* * *

От автора

Уважаемые читатели! Эта книга началась с разрозненных заметок, которые я собирал, изучая историю своей семьи. По мере накопления записей они выстроились в хронологически последовательное повествование. В какой-то момент я задумался о написании статьи, но собранного материала оказалось так много, что я решил взяться за книгу.

Мои предки по отцовской линии жили в селе Кечасово как минимум три века. Интерес к прошлому родного села формировался с юности под влиянием рассказов старших. Ходило множество сказаний и версий о происхождении села и его названия. Некоторые из них подтвердились, но многие были опровергнуты после изучения исторических документов.

Моя книга охватывает период с XVII по начало XVIII века. В ее основу легли ранее не публиковавшиеся архивные документы. Я опишу историю становления не только Кечасово, но и отдельных ближайших поселений (Чернуха, Абаимово, Яново и др.), поскольку их развитие взаимосвязано. С материалами, использованными в книге, можно ознакомиться на сайте kechasovo.com, где я также публикую документы и за более поздний период.

Они включают в себя следующие категории:

- межевые документы и земельные споры;
- акты об обмене землями между помещиками или о земельных пожалованиях;
- переписи дворовых людей и крепостных крестьян;
- отдельные судебные разбирательства;
- прочая статистические материалы (например, по рекрутам или смертности).

Эти документы составлялись из сугубо утилитарных, практических соображений. За редким исключением, это сухая бюрократическая статистика, за которой скрываются судьбы людей. В XVII–XVIII веках еще не было принято интересоваться повседневной жизнью и бытом крестьян.

В отдельных случаях для полноты картины приводятся общие факты из истории России, а также документы по соседним поселениям и землям, особенно если это помогает восполнить недостаток сведений по самому Кечасово.

Я выражаю глубокую признательность Евгению Игоревичу Парадееву, без которого эта книга не была бы написана. Евгений Игоревич оказал неоценимую поддержку, работая в архивах и помогая обрабатывать документы. С его исследованиями по истории Арзамасского края можно ознакомиться на его сайте paradeev.org.

Искренняя признательность выражается также Евгению Александровичу Майорову, Олегу Ивановичу Голубкову, Татьяне Львовне Грачевой, Ольге Валерьевне Фроловой и Руслану Ахметдинову за их комментарии и предоставление доступа к отдельным книгам и материалам. Отдельно хочется отметить работу моего двоюродного деда Николая Федоровича Майорова (1931–2000), который также занимался историей села. Хотя большая часть его записей оказалась утеряна, многие односельчане знакомы с его исследованиями хотя бы в виде пересказов.

Надеюсь, что моя книга окажется полезной и увлекательной для тех, кто интересуется историей Кечасово и окрестных сел и деревень.

Александр Майоров, 2026 год

Введение

Изучение микроистории освоения окраин, взаимодействия этносов и эволюции земельных отношений крайне важно для понимания экономического и социального развития Русского государства в допетровскую и петровскую эпохи.

Настоящая книга посвящена ранней истории поселений Арзамасского уезда – в первую очередь сел Кечасово, Чернухи, Абаимово и Яново – в период с конца XVI по первую четверть XVIII века. Этот регион, будучи важным фронтиром между русским центром и Степью, выступал зоной активных этнополитических процессов, где переплетались интересы русского служилого дворянства, мордовских и татарских мурз.

Степень изученности проблемы. Историография Нижегородского Поволжья и Арзамасского уезда насчитывает немало капитальных трудов (среди них работы А. А. Гераклитова, Е. И. Парадеева, В. Д. Кочеткова, С. Б. Сенюткина, Б. М. Пудалова). Тем не менее глубоких исследований локального уровня конкретных волостей и дворянских вотчин (на примере рода Болтиных) до сих пор недостаточно, и этот пробел призвана восполнить настоящая работа.

Источниковая база. Основу исследования составил широкий комплекс неопубликованных материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Ключевыми источниками послужили отказные и переписные книги Поместного приказа, а также акты приказного делопроизводства за период 1646–1723 годов. Многие документы, содержащие уникальные демографические сведения о населении Кечасово и Чернухи, вводятся в научный оборот впервые. Для лучшего понимания аграрного строя привлекались летописи и материалы писцовых книг.

Цель исследования заключается в реконструкции процессов заселения, экономического освоения и перехода земельной собственности в данном микрорегионе, а также демографических изменений крестьянского населения в условиях закрепощения и административно-налоговых реформ Петра I.

Арзамасский уезд в XVI и начале XVII века

История основания и раннего развития села Кечасово тесно связана с процессами, происходившими в Арзамасском уезде в XVI – начале XVII века. Именно тогда были заложены основы для появления множества новых поселений, в том числе и тех, что стали предметом данного исследования. Понимание этого общего исторического контекста необходимо для воссоздания картины прошлого Кечасово и его окрестностей.

Свидетельства первой половины XVI века указывают, что до покорения Иваном Грозным Казани в 1552 году восточные окраины Московского государства (будущие Нижегородская и Костромская губернии) были сильно разорены набегами казанских и ногайских татар [Гацинский, с. 30–35]. После падения Казанского ханства на землях будущих Арзамасского и Алатырского уездов наступила относительная стабильность, время от времени нарушаемая восстаниями местного населения и набегами кочевников-степняков. Отсутствие крупных потрясений со временем привлекло большую массу русских крестьян-переселенцев, что привело к стремительной колонизации этих земель, впоследствии ставших юго-восточной границей быстро расширяющегося государства. Новые территории нуждались в защите от нападений, но уже в основном из южных степей, а их коренное население и растущее число русских крестьян и землевладельцев – в административном управлении.

Около 1572 года на месте *Арзамасова городища* была возведена крепость Арзамас (со временем название изменилось на Арзамас). Ее появление привело к формированию Арзамасского уезда, впервые описанного уже в 1573–1575 годах Никитой Яхонтовым и Матвеем Могутовым [Парадеев 2020, с. 42]. В ранних писцовых книгах Григория Сукина и Неклюда Девочкина (начало 1560-х годов) указано, что до образования нового уезда его восточная часть относилась к Нижнему Новгороду и ее земли уже раздавались *помещикам*. Из наиболее близких к будущему Кечасово владений сохранилось свидетельство об учете в писцовых книгах земель села Ветошкино (современный Гагинский район Нижегородской области).

С основанием Арзамаса в окрестных лесах была построена многокилометровая *засека* – преграда из срубленных и поваленных деревьев, защищавшая от нападений с востока и юго-востока. Конным кочевникам требовались открытые пространства для перемещения и нападения, поэтому *засеки* и *засечные черты* стали основой обороны новых границ Русского государства. В труднопроходимых лесах валили деревья и ставили небольшие *остроги* (крепости) с гарнизонами. На безлесных участках для защиты использовали такие естественные препятствия, как реки, овраги и болота. Где их не было, создавались искусственные заграждения: валы, рвы и частоколы. В *засеках* устраивались защищенные *ворота* – большие крепости, через которые проходили крупные дороги. В арзамасской *засеке* находились *Собакинские ворота* (название произошло от окружающих земель *помещика* Собакина¹, в том числе села² Собакино, совр. поселок Красный Бор) и *Шатковские ворота* (по названию села Шатки, сейчас – поселок городского типа).

¹ Село изначально было пожаловано Иваном Грозным Каллисту Собакину – брату его третьей жены Марфы Васильевны.

² Село – населенный пункт с церковью; деревня – селение из нескольких крестьянских дворов. После постройки церкви населенный пункт менял статус с деревни на село.

Рис. 1. Территории между Арзамасом и Алатырем с избранными селениями на начало XVII века. Лесные массивы показаны в современном состоянии. Черные линии – примерное положение засечных черт. Номерами обозначены: 1 – Собакино (совр. Красный Бор), 2 – Кобылино (совр. Архангельское), 3 – Шатки и Нечаева (дер. Нечаева влилась в совр. Рабочий поселок Шатки и стала его северным районом), 4 – Лукьяново (другое название – Вонючка, совр. Елховка), 5 – Ново-Еделево, 6 – деревни Иванково и Елховка Алатырского уезда

Территории, расположенные на востоке и юго-востоке от центра уезда и находящиеся за *засекой*, носили название *Залесный стан*³, поскольку эти земли были «за лесом» по отношению к Арзамасу. При описании земель часто уточнялось, за какими *воротами* они находились в *Залесном стане*: например, «в *Залесном стану за Собакинскими воротами*», или позднее просто – «в *Собакинском стану*» [Парадеев 2019, с. 15–16].

Вскоре граница сместилась на юг и стала проходить с запада на восток через другой огромный лесной массив – от современного города Сарова до города Алатыря. На этом участке была создана *Темниково-Алатырская засечная черта*. Крепость Алатырь охраняла безлесное пространство до реки Суры, регулярно подвергавшееся атакам со стороны кочевников.

Земли юго-востока, на которых в настоящее время располагается Нижегородская область, постепенно становились все более безопасными. Плодородная территория со значительными участками чернозема привлекала русских крестьян, бежавших с запада и севера Московского государства от разорения, войн, голода и произвола властей.

Одна из волн переселений происходила в 1560-х годах, когда Русское государство столкнулось с «великим разорением», вызванным чрезвычайно неблагоприятными погодными условиями, длительными войнами и агрессивной земельной политикой Ивана Грозного. При нем многие *черносошные*⁴ крестьяне попали в зависимость от новых *помещиков* – как правило, многочисленных *служилых*⁵ людей, чью лояльность царь хотел получить, наделяя их небольшими *поместьями*⁶. Уже розданные земли часто меняли владельцев или изымались, сами *помещики* переводились на новые места, что сеяло хаос и приводило к бедствиям крестьян: цены на хлеб

³ Стан – административно-территориальная единица деления уезда.

⁴ Черносошные крестьяне не имели помещика и платили подати напрямую государству.

⁵ Служилый – состоящий на воинской службе, входящий в воинское сословие.

⁶ Поместья и вотчины выдавались за «цареву службу», но на вотчины распространялось право передачи их по наследству. Поместья были временной формой владения, но также могли передаваться по наследству, если наследник продолжал службу. Соответственно, владельцы земель делились на помещиков и вотчинников. Один и тот же дворянин мог владеть и поместьями, и вотчинами. После указа Петра I от 1714 года различия между вотчинами и поместьями стерлись (см. Приложение 7). Когда форма владения не важна или неизвестна, в данной работе будет использован термин «помещик».

выросли в десять раз, а к осени 1570 года по государству распространилась чума [Борисенков, с. 106].

«Великое разорение» приводило к «запустению» – крестьяне выражали свое недовольство и спасались от голода бегством на новые пограничные земли – *украины*⁷, – в том числе и на восточную *украину*, где после падения Казанского ханства открылся доступ к обширным новым территориям. Центральные уезды находились в сильном запустении: во многих *частях* Московского уезда более 90 % деревень было заброшено; так, в 1573–1574 годах в семи его *станах* насчитывалось всего 36 деревень на 514 *пустошей*⁸. В 1576–1578 годах в трех *станах* уезда оставалось всего 7 деревень и 190 *пустошей* [Рожков, с. 305–306].

По свидетельству источников начала 1560-х годов, одним из направлений миграции населения из центральных и западных уездов был Нижний Новгород:

«... много множество разыдеся людей из Можайска и из Волока на Рязань и в Мещеру и в понизовые города в **Нижней-Новгород**» [Рожков, с. 306].

Изначально юг современного Нижегородского края был заселен мордвой⁹-эрзя. Археологическими свидетельствами этого являются многочисленные эрзянские могильники, например Тешская территориальная группа могильников, относящаяся к периоду XI–XIV вв. Есть отдельные захоронения, датируемые первым тысячелетием нашей эры, например Абрамовский могильник.

Мордва тяготела к лесам, где традиционно занималась *бортничеством*¹⁰ и другими лесными промыслами, а также искала защиты в случае угрозы. Эта связь с лесами прослеживается по плотности размещения мордовских поселений в границах уезда. Известный исследователь А. А. Гераклитов предполагал, что изначально мордва заселяла уезд равномерно, но неплотно, тяготая к лесам. Свидетельством этому служат многочисленные гидронимы и микротопонимы, происхождение которых связано с эрзянским языком, в границах всего Арзамасского уезда.

С развитием территорий представители русской администрации регулярно проводили описания земель и промежуточные *дозоры*¹¹ их состояния. В результате составлялись *писцовые* и *дозорные книги*, которые позволяют увидеть комплексную картину расположения поселений по той или иной группе населения. Согласно этим документам, уже в начале XVII в. селения мордвы в уезде образовывали несколько «островов», окруженных русскими землями и селениями. Гераклитов объяснял наличие таких групп коренных жителей давлением русских колонистов [Гераклитов, с. 188–190].

Исконные земли мордовских деревень, часто не закрепленные за ними официальными *грамотами*, привлекали русских *помещиков*. Известны случаи самовольного захвата мордовских пашен и дубрав, которые *помещики* оформляли на себя задним числом. В ответ мордва часто не признавала официальные границы. Но со временем побеждал административный

⁷ Украина – окраина, пограничье. Арзамас на тот момент тоже был пограничьем.

⁸ Пустошь – заброшенное, «запустелое» селение или земля. Не следует путать с местом, которое никогда не было заселено.

⁹ С большой долей вероятности в рассмотренных документах речь будет идти об эрзя. Собирательный термин «мордва» спорен и неточен, поскольку объединяет два народа – эрзя и мокша, которые обладают хорошо изученными лингвистическими, культурными и прочими различиями. Тем не менее во всех документах XVI–XVII веков использовался этноним «мордва», поэтому с научной точки зрения некорректно подменять историческое собирательное название группы народов (мордва) этнонимом (эрзя) без твердой уверенности, что в каждом конкретном случае описываемые деревни или индивидуумы этнически принадлежат именно к эрзя. В отдельных случаях (например, для некоторых имен или названий) можно будет сделать различие.

¹⁰ Бортничество – добыча меда диких пчел и уход за ними в лесах («бортных ухажеях»). Как правило, в дереве на высоте 4–15 метров находилось естественное дупло или делалось искусственное («бортъ»), в котором селились дикие пчелы. Бортники собирали мед и воск, которые были важными статьями экспорта Русского царства. На бортные деревья распространялось право собственности.

¹¹ Дозор – здесь: перепись земель или населения.

и военный ресурс государства, стоявший на стороне *помещика*, – мордва была вынуждена или уходить, или пахать землю на нового владельца. Но известны и обратные случаи, когда администрация становилась на сторону изначальных владельцев и возвращала им имущество [Эммаусский, с. 14–16].

Ранние свидетельства из книг Г. Сукина 1560–1561 гг. показывают, что количество крестьян у новых *помещиков* было минимальным. При этом первым известным землевладельцам предоставлялись обширные земельные наделы (250–500 гектаров).

С каждым новым десятилетием число жителей в поселениях росло, а изначальные землевладения делились между *помещиками*, им отдавались новые земли. При увеличении количества владельцев в границах первоначальных участков возникали новые села и деревни, плотность их возрастала. За тридцать восемь лет, с 1585 по 1623 год, площадь земель во владении *служилых людей* выросла на 40 %. За этот же период количество крестьянских и *бобыльских*¹² дворов увеличилось на 200 % [Эммаусский, с. 9–10].

В западной части уезда скоро возник земельный дефицит; поместные акты фиксируют множество имущественных споров между *помещиками*. Восточная же часть уезда была все еще слабо заселена из-за частых набегов сначала казанских татар, а потом ногайцев, азовских и крымских татар. Например, такие набеги происходили в 1571, 1574, 1577, 1581, 1593–1594 годах [Сенюткин, с. 41–43]. На востоке находились большие свободные участки земли – незаселенные *дикие поля*, или *пустоши*, покинутые владельцами. Но к началу XVII в. и в этих местах свободные участки были распределены – некоторые из них достались татарским и мордовским *служилым мурзам*¹³, а также *служилым* татарам. *Мурзы*, как и русские *помещики*, привлекали русских крестьян, в то время как *служилые* татары возделывали пашню самостоятельно. Кечасово, как будет показано далее, возникло на одном из участков, который в начале XVII в. получили *мурзы* из деревни Еделево на Пьяне (ныне – село Ново-Еделево Гагинского района).

В 1601–1608 годах холода в летний период и дождливая осень в течение семи лет привели к сильнейшему голоду. По свидетельствам современников, от великого голода в первые три года вымерла «треть государства Московского», а в одной только Москве умерло 120 тыс. человек [Борисенков, с. 108]. Ряд исследователей полагает, что неурожай и голод в меньшей степени затронули Арзамасский край [Смирнов, с. 22] – это могло спровоцировать одну из волн миграции на юг современной Нижегородской области.

В приходных книгах Новодевичьего монастыря записан пересказ *челобитной* крестьян от 1604 года. Они жаловались на «*хлебной недород по три годы*», рассказывали, что многие крестьяне вымерли, их жены и дети нищенствуют, а некоторые из крестьян «*сошли кормица в украинные города, а двory тех крестьян пусты*» [Скрынников, с. 77].

Крестьяне бежали из западных земель Московского государства и несколько позднее от новой войны и Смуты. К 1614–1616 годам площадь пашен *Замосковского края*¹⁴ уменьшилась в 20 раз¹⁵, а численность крестьян уменьшилась более чем в 4 раза. Среди оставшихся крестьян

¹² Бобыли – вид безземельных или малоземельных крестьян, которые не имели возможности выполнять натуральные повинности и платить налоги или платили их в ограниченном объеме (например, половину). Крестьяне могли попасть в бобыли, если они не могли обрабатывать пашню, например, из-за старости, увечья, отсутствия лошадей или семян. В более современном контексте бобыли – это малосемейные или одинокие люди, как правило бедные. Однако встречались исключения, когда бобылями могли называть ремесленников, которые были достаточно зажиточными, но не имели пашни, потому что занимались промыслами (например, рыбной ловлей) или ремеслами. В этом случае они платили полные подати [Готье, с. 133–136].

¹³ Мурзы – местная служилая аристократия нехристианской веры. См. далее.

¹⁴ Замосковский край – часть Русского государства, находившаяся в бассейне Верхней Волги и по левому берегу Оки, а также ее левых притоков – Клязьмы, Москвы-реки.

¹⁵ В западных уездах (Ржевском, Верейском, Можайском, Звенигородском и др.) упадок был еще более драматичным – там доля обработанной земли составляла всего 0,05–4,8 %.

резко возросла доля *бобылей* – до 75–80 %. Одно из описаний в писцовых и *дозорных* книгах того времени выглядит так:

«... а в тех пустошах по книгам пашни лесом поросло в кол и в жердь и в бревно... в том поместье и во всей волости и около той волости верст по двадцети и по тридцати и по сороку и больше жильцов нет ни одного человека и тем поместьем ныне не владеет никто, пусто, все лесом поросло» [Милов 2010, с. 512–514].

В отличие от земель вокруг Арзамаса, мало пострадавших в Смутное время, многие уезды не до конца восстановились к 1620–1640 годам. Хотя, как отмечалось в *писцовых книгах*, часть ушедших крестьян потом была возвращена или вернулась сама:

«...живут ныне те его люди крестьяне и бобыли у П. Баранцова в вотчине, в сельце Звягине [Ржевского уезда], а привезены по Государеве грамоте из **Орзамаса**, сходили в разоренье от войны» [Готье, с. 246].

Посадские ремесленники, бежавшие из западных уездов от разорения Смутного времени, оседали в «непашенных» селах Поволжья: Павлово, Мурашкино, Лысково, Работках, Порецком и других. Это позволило этим селам в дальнейшем стать крупными локальными центрами торговли, промыслов и ремесел [Милов 2010, с. 557].

Помимо свободного массового переселения крестьян, отмечаются и перемещения, инициированные *помещиками*.

Заселение арзамасских земель крестьянами продолжалось и после Смуты, уже в более благоприятной экономической обстановке. Крестьянство было относительно мобильно до его полного *закрепощения*¹⁶ в 1649 году. Владельцы арзамасских земель, недавно получившие их во владение, пытались привлечь землепашцев из центральной и северной России, предлагая им льготы. Юг Нижегородского края активно заселялся. Во многих местах леса вырубались или выжигались¹⁷, а высвободившиеся земли распахивались.

Новые русские поселения возникали в таких масштабах, что к 1610–1620 годам общая доля мордовского населения *Теишского стана* под Арзамасом, по оценкам, не превышала 9–11 %. Помимо основания новых селений, русские жители селились и в исконно мордовских деревнях. Например, за 25 лет (с 1588 по 1614 год) население только существующих мордовских деревень выросло более чем втрое за счет интенсивной иммиграции извне [Герасимов, с. 204, с. 127–128]. При этом доля русского населения непосредственно в смешанных селениях в 1610–1620 годах достигла 25 % [Парадеев 2019, с. 19–20].

Следует отметить, что при этих расчетах *новокрещены*¹⁸ записывались как русские крестьяне, так что часто не было возможности отличить их по документам, если не было соответствующей пометки.

Картина, аналогичная *Теишскому стану*, наблюдалась и в *Залесном стане* – в нем сократилось абсолютное количество мордовских и смешанных поселений, поскольку часть мордвы

¹⁶ Закрепощение крестьян – прикрепление крестьян к земле без возможности смены места жительства. Подробнее об основных этапах закрепощения крестьян см. Приложение 1.

¹⁷ Позднее вырубка лесов продолжилась для производства поташа (калийной соли).

¹⁸ Новокрещен – как правило, представитель мордвы или татар, перешедший из своей веры в православие и с этим принявший православное («русское») имя. Новокрещеным часто полагались льготы (временное уменьшение или освобождение от налогов) или подарки (деньги, одежда). Но известны случаи и насильственного насаждения веры – например, епископ Нижегородский и Алатырский Дмитрий (Сеченов) спровоцировал Терюшевское восстание 1743–1745 годов, когда по его приказу сожгли эрзянское языческое кладбище.

уходила на юг: если в 1628 году насчитывалось 39 таких селений, то в 1677 году – только 28 [Герасимов, с. 190].

Рис. 2. Юрьев день. Картина С. В. Иванова, 1908 г. В XV–XVII веках крестьяне могли менять помещика в двухнедельный период после окончания годового цикла полевых работ. Этот период был приурочен к осеннему Юрьеву дню. Для перехода крестьяне должны были рассчитаться по долгам, повинностям и налогам. В 1580-х годах переходы были приостановлены, а в середине XVII века полностью отменены

Запустение дворов в оставшихся мордовских деревнях тоже стало массовым явлением. За 50 лет количество пахотной земли на двор сократилось в полтора раза, а налоги на них, по оценкам, выросли на 75 % [Герасимов, с. 237–238]. На ситуацию повлияли и тяжелые климатические условия, приводившие к частым неурожаям, о чем красноречиво говорит сказка¹⁹ бортников и мордвы чиновникам при очередной переписи Залесного стана: «те де починок²⁰ ныне пусты; мордва... разбежались от хлебного недорода и от податей» [Герасимов, с. 240] или «и в нижегородских сметных списках [7]127²¹-го и [7]128-го году [то есть примерно в 1619 году] написано: запьянская²² мордва разбежались от розных правей²³, и тех денег взяти не на ком» [Веселовский 1983, с. 42]. В результате писцами фиксируется рост пустых дворов в

¹⁹ Сказка – показание или заявление.

²⁰ Починок – новое селение, деревня.

²¹ Летоисчисление от сотворения мира использовалось в допетровской России. Часто первая цифра опускалась, и год писался не как 7120, а просто 120. Поскольку новый календарный год начинался с 1 сентября, а не с 1 января, как в современном календаре, то не всегда есть возможность точно перевести год от сотворения мира в современное летоисчисление – в таких случаях год в современном стиле будет писаться 1611/12 (то есть с сентября 1611 года по август 1612 года).

²² «Запьянские» мордовские деревни формально относились к Нижегородскому уезду. Не все из них были «за Пьяной» относительно Нижнего Новгорода – например, к ним иногда относили деревни восточнее совр. города Сергач.

²³ Правей – принудительное взыскание долгов.

мордовских деревнях *Залесного стана*: с 2,8 % в 1628 году до 32,4 % в 1677 году [Герасимов, с. 239].

Число мордовских дворов в поселениях *Залесного стана* на протяжении всего XVII века колебалось в пределах 600–800, а их мужское население не превышало двух тысяч человек [Герасимов, с. 193–194]. Ко времени первой *ревизии* Петра I (1719–1723 годы) численность мордовского населения выросла до пяти тысяч мужчин, но из-за продолжавшегося роста русского населения их доля по-прежнему составляла 11,0 % населения Арзамасского уезда (без учета города Арзамаса) и 11,3 % населения *Залесного стана*. Как указывает сам Герасимов, даже эта доля в 11 % является завышенной, так как он не смог учесть все русское население уезда [Герасимов, с. 203].

* * *

Необходимость охранять *Темниково-Алатырскую засеку*, нести *дозор* в прилегающей степи и давать отпор прорвавшимся за *засеку* отрядам кочевников привела к переселению лояльных Москве *служилых* татар на пустующие степные земли на южных границах Арзамасского и Алатырского уездов. Изначально в 1570-х годах кадомские и темниковские татары *испомищались* на южных границах небольшими группами по два-три человека. Они должны были патрулировать лесные *засеки* и южную степь, оповещать о набегах, собирать информацию о численности и направлении движения вражеского войска. Однако уже через 10 лет *служилых* татар стали селить массово, и в их задачи стало входить и отражение атак [Илюшин, с. 68–70].

Заселение происходило прежде всего на юго-восточных границах Арзамасского уезда и в западной части Алатырского уезда, где находились степи, удобные для перемещения ногайцев и крымцев. Поселенные там *служилые татары* основали деревни Пица, Шубина, Карга, Грибанова, Ендовищи, Трехозерки и другие, большинство из которых существуют и сегодня, причем их жители сохранили свою национальную идентичность и религию. По *разрядным росписям* 1581 года, число арзамасских татар уже достигало 500 человек [Илюшин, с. 70]. По другим данным, *служилых* татар в обоих уездах на рубеже XVI и XVII веков было около 620–650 человек (в основном в Алатырском уезде) [Сенюткин, с. 44].

Вместе с татарами *испомищались* русские дворяне и мордовские *мурзы*, получавшие пустующие земли или заселенные деревни во владение²⁴ в обмен на обязанность нести военную и пограничную службу. *Испомещение* происходило по-разному: *служилые* татары наделялись свободными землями, где оседали группами по 10–40 человек с семьями, разделяя участки между собой; мордовским же *мурзам* жаловались, как правило, небольшие наделы с крестьянами в уже существующих русских и мордовских деревнях. Впоследствии *поместья* многих из них настолько *измельчали* в результате наследственного дробления, что за ними числилось всего лишь один-два крестьянских двора, а порой их не оставалось вовсе. Насколько можно судить по документам, русские *помещики*, как правило, получали более крупные наделы.

Русская бюрократия того времени часто смешивала татар и мордву, поэтому термин «*служилые татары*» стал обозначать сословную принадлежность, а не этнос. В глазах русского чиновника «татары» – это прежде всего нерусские и нехристиане. Мордву записывали в «татары» (а не наоборот), поскольку арзамасские *служилые татары* составляли большинство по сравнению с арзамасской *служилой* мордвой [Илюшин, с. 60–61].

²⁴ По законам начала XVII века помещики не владели крестьянами напрямую. Для простоты изложения в данной книге иногда будут смешиваться понятия помещичьего владения крестьянином и владения землей, на которой жил «прикрепленный» крестьянин, но следует помнить, что формы владения землей и крестьянами менялись в течение XVII века. Для справки можно обратиться к Приложению 1.

Рис. 3. На сторожевой границе Московского государства. Картина С. В. Иванова, 1907 г.

Земли, защищенные *засекой*, не были безопасными. Ногайцы иногда прорывали *засечную черту* и опустошали приграничные земли, уводя жителей в рабство. Самое значительное нападение из степи на арзамасские и алатырские земли произошло в 1612 году, когда, воспользовавшись Смутой, «крымские и ногайские люди... Пузскую засеку проломил и ворота высекли, и сторожей, товарищей их побил, и дворы выжгли». Грабя, убивая и захватывая рабов, ногайцы пошли в Межпьянье. По документам был восстановлен их примерный маршрут: Собакий Остров (современная Красная Горка) – Рыбушкина – река Пара недалеко от современной Уразовки – Шубина – Грибанова [Сенюткин, с. 58–59]. Но западнее Грибанова они были встречены и разбиты собранным отрядом *служилых* татар, мордовских *мурз* и русских *служилых* людей под командованием Баюша Розгильдеева и Ямаша Мангушева.

Ногайцы повернули на юг и попытались уйти в степь, но были перехвачены недалеко от Алатыря:

«...и в Ардатовском лесу в воротех был бой... и побил ногайских людей с 500 человек... и отгромили²⁵ у ногайских людей на том деле всяких людей семь тысяч».

В мае 1614 года казаки обнаружили отряд ногайцев из 500 человек, который в трех верстах от Алатыря угонял пленных и лошадей. Наскоро собранный отряд под руководством казачьего *головы* Ивана Осорьина разбил ногайцев и освободил 137 пленных [Бойко, с. 16–17].

Отдельные налеты из степи случались и позднее – вплоть до 1653 и 1664 годов [Кириянов], хотя тогда территория Российского государства расширилась еще южнее, и новую границу защищала уже *Симбирская засечная черта*.

²⁵ Отгромили – освободили.

Угроза набегов отражена в документах того времени. В некоторых деревнях в их владениях указаны полянки «для нагайсково убегу» – то есть для укрытия от набегов ногайцев [Кочетков, с. 29]. В *поместных актах* упомянуты многие случаи убийства, плена или разорения – в основном от набега 1612 года [Парадеев 2019, с. 20–21]:

«В селе Черновском был храм Покров Пречистые Богородицы да придел Никола Чюдотворец, да двор боярский, [и тот храм, и двор сожжены] и на монастыре попов двор и клеть, сожгли нагайские люди»;

«И в прошлом-де в [7]120²⁶ году приходили в Орземаской [уезд] нагайские люди, и брата-де их [меньш]ова Бориска нагайские люди у них [в по] местье взяли и свели его в полон²⁷»;

«А Михаила Должикова в прошлом во [7]120 году, как приходили в Орзамас нагайские люди, убили»;

«И в прошлом в [7]120 году, как приходили нагайские люди, и дом-де его, Иванов, разорили и людей его, и крестьян поймали в полон, а иных многих посекали»;

«...а мордва живут по разным деревням, а разбрелися от войны нагайских людей, а ту землю покинули»;

«...а ныне не владеют, стало пусто от нагайских людей».

Край затронули и крестьянские волнения: в 1607–1609 годах Арзамас стал одним из центров восстания крестьян и мордвы. Силы повстанцев даже дошли до Нижнего Новгорода и осадили его, но были разбиты.

Смутное время не обошло стороной и Арзамасский край, когда сражения шли между силами, сохранившими верность стране, и присягнувшими самозванцам группировками. Административная власть в Арзамасе во времена Смуты находилась в руках сначала Лжедмитрия I, а позднее – Лжедмитрия II. На 1606 и 1610 годы приходятся многочисленные грамоты по раздаче *поместий* «изменников» сторонникам Лжедмитриев²⁸ [Веселовский 1916]. Часть *служилых* татар и *мурз* поддержала Лжедмитриев. Впоследствии они или погибли в сражениях, или были лишены своих земель. Ослабление власти в Смуту привело к появлению многочисленных разбойничьих шайек «воровских людей», которые тоже разоряли *поместья*.

Помимо непосредственной охраны границ, *служилые* люди участвовали и в отдаленных военных кампаниях России. Существуют многочисленные свидетельства об участии арзамасских дворян и *служилых* татар в боях со шведами в 1615 году, с поляками в 1616 году, в Смоленской войне 1630-х годов и других военных конфликтах. Самые ранние упоминания арзамасских татар и мордвы в составе русского войска относятся к ливонским походам Ивана Грозного в конце 1570-х годов²⁹. В походе 1577 года 287 арзамасских татар и *мурз* с алатырской

²⁶ Известно, что данный набег произошел летом [7]120 года, поэтому можно точно сказать, что это 1612 год.

²⁷ Полон – плен.

²⁸ Во времена «тушинского вора» Лжедмитрия II грамоты в основном имели следующий вид: «От царя и великого князя Дмитрия Ивановича [Лжедмитрия] в Арзамас. Бил нам челом <имя> и просил пожаловать ему поместье <имя помещика>, а тот помещик нам изменил и выехал к Москве». Далее грамоты подтверждали претензии челобитчиков на земли помещиков-«изменников», которые, по-видимому, отъезжали на воинскую службу центральной власти в Москву, когда сам Лжедмитрий II стоял лагерем в селе Коломенском, Тушино и других местах [Веселовский 1916].

²⁹ Лояльные Москве татары и мордва привлекались к походам и раньше, например в первый год Ливонской войны в 1558 г., однако тогда еще не было ни административного понятия «арзамасская земля», ни массового испомещения служилых татар (в широком смысле) в арзамасских и алатырских землях. Так, в Полоцком походе в 1563 г. в составе русских полков шли

мордвой под командованием И. Хохлова состояли в Сторожевом полку «малой» рати князя Т. Р. Трубецкого. Несколько позднее в этот полк перевели 40 человек *бортников* и мордвы из Передового полка. В 1579 году в армии, собранной для похода «на Немецкую и Литовскую землю», было 6061 человек «инородцев» из общей численности 27 969 человек [Илюшин, с. 64–65].

Высокая востребованность этих отрядов в столь крупных государственных кампаниях объяснялась их воинской специализацией. *Служилые* татары занимались разведкой и использовались в качестве легкой конницы, не ввязывавшейся в прямой бой, но беспокоящей врага быстрыми набегами, атаками на обозы, фуражиров, небольшие группы ратников и разорением кормовой базы вражеского войска. Воевода Хилков предписывал татарам «чинить литовским людям поиск³⁰», но «бережно, чтоб... с литовскими людьми не сойтись» [Илюшин, с. 66]. Они были легко вооружены: обязательно имели лук и стрелы, часто – саблю, и гораздо реже (в зависимости от достатка) – доспех и шлем. Они были искусными всадниками и брали в поход минимум пару коней.

«мещерские, муромские, нижегородские, казанские, свияжские, чебоксарские люди, новокрещены, князья, мурзы и казаки [здесь – рядовые «татары»], а также черкасские князья» [Илюшин, с. 64].

³⁰ Здесь – вести разведку.

Еделевские мурзы: первые помещики Кечасово

По мере установления контроля над землями Арзамасского уезда земельные наделы стали выдаваться русским дворянам и местной мордовской знати, закрепляясь за новыми владельцами. Возникла необходимость в переписи земель и уточнении межей между граничащими *поместьями*. Для этой работы писцы под руководством арзамасского *приказчика* Юмшана Лобанова³¹ регулярно выезжали на места, опрашивали старожилов и описывали границы земель, используя ориентиры на местности.

Сохранившиеся и опубликованные документы свидетельствуют, что в конце 1590-х годов местная администрация межевала и описывала земли на ближайшем к истоку юго-западном берегу реки Пьяны. В 1600-х годах начинают массово появляться документы, касающиеся земельных наделов в Межпьянье (внутри «петли», которую образует Пьяна). Можно с оговорками допустить, что на этот период приходилось их активное выделение. По необходимости представители администрации выезжали на места для того, чтобы обмеривать земли и решать споры, уточняя границы и опрашивая местных жителей, что и записывалось в актах.

Параллельно переписи и межевания проводились со стороны администрации Алатырского уезда.

Граница между Арзамасским и Алатырским уездами проходила в непосредственной близости от современного Кечасово. В этот период границы были подчас условными и определялись принадлежностью того или иного селения к *приказу*³² конкретного уезда³³.

Поэтому границы уездов отличались выраженной *чересполосицей*: Еделево, Утка, Мангушево, Ендовищи, Трехозерки относились к Алатырскому уезду, а Кечасово, Абаимово и Пица – к Арзамасскому. При этом мордовская деревня Сустатова принадлежала к Нижегородскому уезду.

С момента появления писцов в Межпьянье в доступных переписях и актах начинают регулярно встречаться *еделевские мурзы*, иногда записываемые как *мордовские мурзы*. В книгах алатырских писцов, описывавших татарские деревни на западной границе Алатырского уезда, эти же *мурзы* фигурировали уже как *арзамасские мурзы*, поскольку их земли относились к Арзамасскому уезду.

Помимо *мурз*, известны и более высокопоставленные *еделевские князья*, однако они практически не упоминаются при описании Межпьянья. Тем не менее старое название современного Ново-Еделево на реке Пьяне – Княжево Еделево – наглядно свидетельствует об их присутствии и возможном происхождении из этого селения³⁴. Сами потомки князей Еделевых так писали о своем происхождении [Демидов, с. 31]:

³¹ Юмшан Лобанов был помещиком и арзамасским городовым приказчиком. Он занимался сыском, межеванием и обмером земель как минимум с 1592 до 1617 года. При Лжедмитрии I он также продолжал исполнять свои обязанности. Но когда в Арзамасе установилась администрация, лояльная Лжедмитрию II, некоторое время спустя Юмшан ей «изменил» и уехал в Нижний Новгород, сохранявший верность официальным властям.

³² Приказ – орган управления, администрация. В разные времена приказы разного уровня могли называться дворцами (например, Казанский дворец), четвертями или четями (например, Новгородская четверть), избами (например, Арзамасская приказная изба).

³³ Переход сел из одного уезда в другой был возможен: например, в 1713 году Иван Иванович Болтин ходатайствовал о переводе своих алатырских сел (Елховка, Жданово и др.) в ведомство Арзамасской приказной избы из-за притеснений алатырских чиновников. Прошение было удовлетворено в следующем году. РГАДА, ф. 1103, оп. 1, дела 2335 и 2741. Цифровая копия документа: kechasovo.com/2022/08/1713-14.html.

³⁴ А. Н. Демидов указывает на Еделево и Ново-Еделево (Княжево Еделево) как возможные места выхода князей и мурз Еделевых [Демидов, с. 31].

«[Происходим мы] *от князей мордовских как думаем княжеских близ Казанского царства, и оттуда вышли, но в каком году нам не известно и в последствии служили в оной службе, но какие имели чины мы не знаем*».

В данном случае *мурзы* и *князья* – это тюркские титулы, которыми ранее назывались, например, татары, переходившие на русскую службу. Эти титулы распространялись и на мордовскую аристократию. Согласно словарю М. Фасмера, *мурза* – это «*татарский князь, наследный старейшина, по русским законам не имеющий особых привилегий*», изначальным значением этого слова было «княжеский сын». Это примерно соответствует статусу мордовских *мурз* и князей в Арзамасском и Алатырском уездах, так как многие из них впоследствии не получили значительных привилегий, «измельчали во владениях» и лишились княжеского титула.

Потомки нижегородских и арзамасских Еделевых ходатайствовали о восстановлении княжеского титула, что зафиксировано в *челобитных*. Некоторым удалось присоединить его к фамилии, став «Князеделевыми», но не более того [Демидов, с. 32]. Они по большей части ассимилировались в русское *поместное* дворянство без сохранения титула.

М. М. Акчури́н отмечает, что в XVI веке татарские князья Мещеры, находившиеся в вассальной зависимости от Москвы, могли передавать свои титулы по наследству (как правило, старшему сыну), но при этом передача титула подтверждалась грамотой московского великого князя. Их часто называли «*мордовскими князьями*» в документах той эпохи из-за власти над мордовским населением.

Князья обладали судебной и административной властью над подчиненным населением, имели своих приставов и *приказчиков*, получали часть *ясака*³⁵, собранного с подданных (сам сбор контролировался русскими чиновниками). Родственники князей по мужской линии, которым не передавался княжеский титул, становились *мурзами*. Если их *прозвище* произошло от княжеского предка, то часто добавлялась приставка «князь» или «княж» [Акчури́н, с. 207–208]. Такие *мурзы* княжеского происхождения были записаны и в Арзамасском уезде: например, *мурза Невер князь Тенишев*.

Судя по арзамасским *поместным актам*, титул *мурза* в глазах русских арзамасских писцов в XVI–XVII веках уже становится синонимом «*служилого иноверца*» или «помещика-иноверца». Этот титул никогда не фигурирует рядом с именем *еделевских мурз*, если они принимали крещение. То есть в документах *новокрещены* не называются *мурзами*, даже если они происходят из родов *еделевских мурз* и князей (например, записаны родственники *мурза* Мурзай Лихтемасов и *новокрещен* Михаил Лихтемасов).

Вероятно, писцы могли называть *мурзами* любую *служилую* мордву, которая владела именьями. В любом случае *мурз* можно отнести к самой первой, низшей ступени *служилой* аристократии, которая возвышала их над простыми землепашцами, но по размерам наделов и статусу ставила их ниже *новоиспещенных* русских помещиков.

За редким исключением, документы о владениях самих арзамасских *мурз* не дошли до нашего времени. Представление об их собственности можно составить по доступным арзамасским *поместным актам* Смутного времени [Веселовский 1916], где *мурзы* и их крестьяне часто привлекались в качестве понятых или *старожильцев* при межевании и *сыске* земель. Документы по алатырским мордовским *мурзам* содержат больше данных, но описывают более поздний период 1623–1626 годов. В перечисленных документах упоминаются следующие *еделевские мурзы* (список не полон):

³⁵ Ясак – налог, взимаемый натуральным продуктом.

Имя	Годы упоминания	Примечания
мурза Сырьесь Сустанов	1596, [1603]	в 1603 г. без отчества
мурза Елач Алексеев	1596	от его имени образовано первое зафиксированное название села Абаимово — Елачево, где у него были владения
новокрещен Михаил Елачев	1603	предположительно, сын Елача Алексеева
новокрещен Василий Тотин	1596, 1611	помещик, владелец земли у реки Ройки, впадающей в Пьяну (15–20 км к западу от Кечасово); возможно, сын Татай Муратова, помещика дер. Издивирь (совр. Муратовка называется по его имени): «Алаторского уезду мордва деревни Уздивире Татай Муратов»
мурза Даймурза Ликтемасов	1604	вероятно, тот же человек, что и Мурзай Ликтемасов
мурза Мурзай Ликтемасов	1604, [1606]	предполагается, что в 1606 г. он же записан как «мурза Олтемасов» без имени

Рис. 4. Соседние с Кечасово селения на начало XVII века. Используются современные названия. Черным цветом обозначены деревня и сёла, населенные русскими крестьянами, красным – мордовские деревни, зеленым – татарские деревни. Чернуха на тот момент не существовала, но добавлена на карту для привязки к местности. Местоположение деревни Суставовой примерное. Помимо мордовской деревни Утка, в том же районе существовала русская деревня с тем же названием. Зеленой линией обозначена предполагаемая граница большого леса Вспомры. Скрещенные сабли отмечают примерный район сражения войска Розгильдеева и Мангушева с ногайцами в 1612 году

Имя	Годы упоминания	Примечания
Нечай Мурзодин	1613, 1615	помещик Старого Еделева и, вероятно, деревни Княжево Еделево с крестьянами; предположительно, сын Мурзая Лихтемасова
мурза Уразгильдей Лихтемасов	между 1623 и 1626	помещик
новокрещен Михаил Лихтемасов	1604, 1606	помещик деревни Еделево: в 1606 г. записан как «Олтемасов»
новокрещен Борис Михайлов	1613	помещик (вероятно, деревни Княжево Еделево) с крестьянами; предположительно, сын Михаила Лихтемасова
новокрещен Невер Борисов сын Ливтемасов	конец 1620-х	помещик Кечасово; предположительно, сын новокрещена Бориса Михайлова
мурза Кечас Ватолин/Ватолин	1606, 1613, 1615	помещик деревни Елачево с крестьянами; в 1606 г. записан как «Кечадей Ватолин»
мурза Невер князь Тенишев	1613	помещик деревни Княжево Еделево с крестьянами
мурза Кечас Худяков	1613, 1615	помещик деревень Княжево Еделево и Старое Еделево с крестьянами
мурза Варгудин (Воргодин) Акчурин	1613, 1615	помещик Старого Еделева и, вероятно, деревни Княжево Еделево с крестьянами
мурза Виртян Ватолин	1616 (3 акта)	помещик Кечасово (Вспомры) с крестьянами
мурза Какай Ватолин	1613	помещик (вероятно, деревни Елачево) с крестьянами

Отдельно можно выделить группу *мурз, помещенных* в деревне Еделево Алатырского уезда. Для них указаны земельные наделы и крестьяне:

Имя	Годы упоминания	Примечания
мурза (князь?) Момиль (Мамкай) Нагаев сын Еделев	между 1624 и 1626	двор помещика и 4 крестьянских двора; вероятно, позднее он ушел в Пензенский край [Кочетков, с. 374]
мурза Бажен Чепкунов сын Сыресев	между 1623 и 1626	в поместье его и отца: двор помещика, 12 крестьянских дворов, 2 бобыльских двора
мурза Надежко Суморев	между 1623 и 1626	двор помещика и 2 крестьянских двора
мурза Сыскет Ермолаев	1625/26	двор помещика, 9 крестьянских дворов, 1 бобыльский двор

Имя	Годы упоминания	Примечания
мурза Иушка Розгильдеев и братья: Синдяко Кудашев, Тангей Розгильдеев, Вечка Шантин	между 1623 и 1626	двор помещика и 6 крестьянских дворов
мурза Пилеша Кузоватов	между 1623 и 1626	двор помещика и 7 крестьянских дворов
мурза Козяш Тотумасов	между 1623 и 1626	двор помещика и 7 крестьянских дворов
новокрещен Афонасий Михайлов	между 1623 и 1626	двор помещика, 7 крестьянских дворов, 2 бобыльских двора

Писцовая книга Пушечникова и Костяева по Алатырскому уезду, охватывающая примерно 1623–1626 годы, дает следующую общую картину по уезду:

*«Всего в Олаторском уезде пять человек новокрещенов, один человек мордовской князь, одиннадцать человек арзамаских татарских мурз, два человека кадомских мурз, двенадцать человек алаторских татарских мурз, шездесят три человека мордовских мурз, два человека мордовских же мурз написаны с отцовских поместей, девять человек неслужилых мурз. А за ними два села, пятнадцать деревень, починок, четыре пустоши. А в селех и в деревнях шездесят пять дворов помещиковых, сто шездесят девять дворов **крестьянских**, людей в них **двести четырнадцать** человек, сто дватцать восемь дворов **бобыльских**, людей в них **сто шездесят четыре** человека, деветнадцать дворов пустых крестьянских, шеснатцать мест пустых крестьянских. Пашни паханые, и перелозу³⁶, и диково поля, по новому письму и мере, **четырнадцать тысяч триста восемьдесят одна четверть**³⁷ с полутретником³⁸.*

...

*У еделевских примерено сверх их дач **двести шеснатцать четвертей**, например, **одиннадцать дворов крестьянских, три двора бобыльских, три двора пустых крестьянских. И***

³⁶ Перелог – земельный участок, оставляемый без обработки на несколько лет, с целью восстановления плодородия почвы.

³⁷ Четверть или четь – половина десятины. Название происходит от того, что она засеивалась четвертью ржи (в данном случае четверть – это мера объема). По документам того времени в десятине было 2 400 квадратных сажений, следовательно, площадь десятины – около 1,1 гектара (га), а площадь чети – примерно 0,55 га [Парадеев 2019, с. 92–95].

³⁸ Третник – треть чети. Соответственно, полутретник – 1/6 чети.

*всего примерено сверх их дачи и сверх окладов пять тысяч семьсот двадцать пять четвертей с осминою*³⁹. А платить з живущего отписным крестьяном з дву четвертей без третника пашины» [Кочетков, с. 96–97].

Согласно данной записи, в Алатырском уезде было *испомещено* 74 мордовских *мурзы* и один князь. Особо следует отметить: 9 *мурз* указаны как «неслужилые». Это подтверждает, что статус *мурзы* неразрывно связывался с несением воинской повинности, а невозможность выйти на службу требовала отдельной пометки.

105 татарских и мордовских *помещиков* имели наделы средней площадью 137 *четей*, или около 75 гектаров. На их землях жили 214 крестьян и 164 *бобыля* (в данном случае учитывались только взрослые мужчины), что дает в среднем 3,6 крестьянина и *бобылей* на каждого.

У *еделевских мурз* в среднем было в два раза больше крестьян, чем у соседних *мурз*. При этом в *писцовой книге* отмечается, что многие из *еделевских мурз* самовольно захватили часть земель и крестьян «сверх дачи» – эти излишки были изъяты в пользу государя.

В арзамасских *поместных актах* говорится об *ухожсях*⁴⁰ *мурз*: «до первого урочища обошел черной лес, большой *ухожей еделевских мурз*». Отсюда можно сделать вывод, что, помимо выращивания хлеба, *еделевские мурзы* также контролировали и традиционный для лесного края промысел – *бортничество* [Веселовский 1916, с. 387]. «Мордовские *ухожей*» упоминаются в непосредственной близости от татарской деревни Пицы⁴¹:

*«И Сюнею, и Акбулату, и Ишею с товарищы тою пустошью диким полем вверх [речки] Пицы через сустатовскую дорогу да по муратовскую дорогу владети... а лес сечи дровяной и хороменной в мордовских *ухожсях* которые мордовские *ухожь* к той пустоши подошли близка, опричь*⁴² *делнова дерева, и всякими угоды и владети*».

С течением времени *еделевские мурзы* утратили свои владения в Арзамасском крае, по большей части продав их русским дворянам, *испомещенным* в том же уезде. Часть *мурз* переселилась южнее – в район Симбирска и Пензы. Некоторые стали русскими *помещиками* на общих правах, а другие перешли в разряд государственных крестьян.

³⁹ Осьминник, осьмина, осмина – половина четверти (чети).

⁴⁰ Ухожей – бортный лес, бортные угодыя.

⁴¹ ЦАНО, ф. 157, оп. 1, д. 157, л. 60 об.

⁴² Опричь – кроме, за исключением.

Смена помещиков на примере села Абаимово

Перед изучением архивной истории Кечасово целесообразно проследить эволюцию землевладения и смену названий на примере соседнего Абаимово.

В 1603 году арзамасский *приказчик* Юмшан Лобанов описал расположенные в окрестностях современного Абаимово участки общей площадью 80 *четей* (около 40 гектаров). Прежде территория принадлежала Ивану Патрикееву. Это свидетельствует о том, что земли в Межпьянье выдавались и закреплялись и ранее – в XVI веке. Участок находился в аренде у *новокрещена* Михаила Елачева и татар соседней деревни Пицы Помры⁴³ Ишейки Болеева с товарищами [Веселовский 1916, с. 237].

На соседнем участке, «*по обе стороны ручья Сергапа*», *еделевские мурзы* Сырьесь (по-видимому, Сырьесь Сустатов) «*с товарищи*» построили избы самовольно, «*не по даче*⁴⁴» на землях Ивана Патрикеева и его отца Михаила. В этих избах «*живут нахожие*⁴⁵ люди, *новоприходцы крестьяня: во дворе Семейко Кирилов сын, кузнец, да во дворе Богдан Лаврентьев, да во дворе Иван Банной, во дворе Мокейко Ильин*».

Юмшан Лобанов переписал эти земли с четырьмя дворами пришлых русских крестьян на Данила Иванова сына Шатилова (75 *четей*) и Елизария Щукина (25 *четей*).

Рядом располагалась *усадьба* самого Михаила Елачева с двумя крестьянскими дворами. Согласно документу, датированному декабрем, эти участки не удалось измерить и передать Щукину и Шатилову из-за выпавшего глубокого снега:

«*Да на том же на вопчем усадище двор помещиков новокрещенов Михаила Елачева, да 2 двора крестьянских, да отары*⁴⁶ *тех же изб, что ставили еделевские мурзы Сырьесь с товарищи, да во дворе Васька Иванов, (в)*⁴⁷ *Васька Стрелец. А земля Данилу и Елизарью не отделена, потому что упал снег велик*».

Шесть дворов русских крестьян стали началом Абаимово как поселения. Население быстро росло, и уже в писцовой книге Измайлова за 1621–1623 годы в селе записано 52 двора и 152 мужчины⁴⁸.

Первым зафиксированным в документах названием Абаимово было *Елачево* (или *Новое Елачево*) – по имени владельца земли *мурзы* Елача Алексеева. Сын Елача позднее записан владельцем в статусе *новокрещена*, отсюда и второе, более позднее название – *Новокрещеново*. То, что эти названия относятся именно к Абаимово, подтверждается тем, что упомянутая в акте «*речка Серкапка*» находится на *геометрическом плане* 1785 года.

Уже через несколько лет селение было переписано на видного русского военачальника и политического деятеля Баима Федоровича Болтина – представителя рода *помещиков*, в дальнейшем ставших владельцами и села Кечасово. По его имени село и получило свое современное название – *Абаимово*. Возможно, буква «А» в начале слова появилась от формы записи

⁴³ Пица Помра – современная деревня Пица, которая образовалась в 1603 году или несколько ранее, когда группе татар выделили 420 *четей* земли [Сенюткин, с. 135].

⁴⁴ Дача (от глагола «дать») – в документах Московского государства официальное правительственное пожалование (выделение) земельного надела. Иногда использовалось для обозначения самих выданных земель. От этого термина происходит современное слово «дача» – загородный участок.

⁴⁵ Нахожие – пришлые.

⁴⁶ Отары – здесь, по-видимому, прилегающие к дворам пастбища.

⁴⁷ Распространенное сокращение в документах и книгах того времени «(в)» означает «во дворе». Похожее сокращение «(д)» означает «двор».

⁴⁸ Двор помещика, 4 людских двора, 22 крестьянских двора, 25 бобыльских дворов, в них жило 56 крестьян и 96 бобылей.

названия «Новокрещеново, а Баимово тож» – такая форма записи встречается в документах. Впрочем, в некоторых документах XVII века Баим Болтин был записан как «Абаим», например – в переписи 1646 года⁴⁹. Видимо, так его имя могло произноситься или восприниматься на слух.

В акте 1616 года записано⁵⁰, что примерно за год до этого Баим получил во владение упоминаемые 80 *четей* земли Михаила Елачева и 37 с половиной *четей* бывших владений Данила Шатилова. Причем, судя по описанию деталей земельного спора, который был причиной составления акта, 80 *четей* Елачева находились со стороны татарской деревни Пицы, а бывший участок Шатилова – с южной стороны, на границе с мордовской деревней Сустатовой.

Еще один акт приводит дополнительные детали о захвате земель мордвой деревни Сустатовой:

«А усад отделил Баиму Болтину пуст, дворов на нем нет. А сказали околные люди старожилы, что Алексей Блохин на том усаде не селился и землю не владел, а владели тою землею и землю пахали и сена косили насильством Нижегородского уезду мордва деревни Сустатовы Куземка Лапин с товарищи и по ся места. А прежде Олексея Блохина дано то было поместья Данилу Шатилову, и Данила Шатилов тем поместьем не владел жэ, а не дали-де ему, Данилу, владеть и селитца тою землею та жэ мордва Нижегородского уезду деревни Сустатовы» [Пудалов 2018, с. 33].

В 1618/19 году в Абаимово была построена первая церковь Николая Чудотворца⁵¹.

Следует упомянуть несколько мифов об Абаимово, встречающихся в краеведческой литературе.

Например, С. Б. Сенюткин указывает, что Абаимово было основано между 1626 и 1686 годами «крестившимся пиценым татаринцом Абаимом Болтиным» [Сенюткин, с. 137]. Однако приведенные в этой книге документы подтверждают, что Новокрещеново уже достоверно существовало в 1616 году, и его владельцем был Баим Болтин.

Род Болтиных действительно происходил от татарского *мурзы*, но поступившего на русскую службу и принявшего православие в XIV или XV веке. Болтины появляются в документах за несколько веков до первых упоминаний Пицы. Кроме того, Сенюткин называет изначальное селение «татарским в этническом плане», не приводя документальных подтверждений этого тезиса.

Одна из экзотических версий происхождения названия Абаимово представлена в книге У. Б. Белялова, но сам автор рассматривает ее как неправдоподобную:

«Старожилы нашего села [Пицы]... рассказывают, что во время распределения земельных угодий между двумя деревнями уездное начальство перепутало название этих деревень. До этого соседнюю русскую деревню называли „Спица“, а татарскую – „Абай“. Уездный представитель написал наоборот. Согласно этой записи, русская деревня стала „Абай“ – позже стали ее именовать „Абаимово“, а татарская – „Спица“, позже которую стали именовать „Пица“» [Белялов, с. 15–16].

⁴⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7055, л. 1643 об.

⁵⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7060, акт № 188, л. 965–965 об. URL: kechasovo.com/2022/06/1616.html.

⁵¹ «Церковь Никола чудотворец в селе Новокрещеном в Баимове поместье Болтина... поставлена ново в прошлом [7]727 году» [Материалы для истории церквей, с. 64].

Рис. 5. Фрагмент геометрического плана Абаимово от 1785 года, течение «речки Серкапки» обозначено стрелками

Васпомра

База источников по ранней истории Кечасово крайне ограничена, а содержащиеся в ней сведения фрагментарны, что требует детальной исторической реконструкции.

Можно с уверенностью утверждать, что первое документально зафиксированное название Кечасово – это *Васпомра*. Оно встречается и в других вариантах написания: *Вас Помра*, *Васа Помра*, *Вась Помра*, *Вач Помра*.

Самое раннее упоминание Васпомры можно обнаружить в копии документа, выданного 17 (по новому стилю – 27) июня⁵² 1612 года *служилым* татарам деревни Пицы (в документе «Пица-помра»). Он ссылается на более ранний документ «118 года», который соответствует 1609/10 году (то есть периоду с сентября 1609 года по август 1610 года).

Оба документа были выданы от имени «царя Дмитрия Ивановича», то есть одного из Лжедмитриев. Более ранний документ 1609/10 года, который упоминается в пересказе, без сомнения, выдавался от лица Лжедмитрия II, арзамасская администрация которого активно раздавала земли летом 1610 года. В случае документа лета 1612 года, возможно, «царем» был Лжедмитрий III. Хотя он и не приобрел большой популярности в России, известно, что Арзамас и Алатырь присягнули ему на верность в марте 1612 года. Несмотря на то что он был захвачен и казнен в конце мая 1612 года, документы могли некоторое время продолжать писаться от его имени⁵³. Вероятна версия, что писец просто скопировал преамбулу с предыдущего документа 1609/10 года для придания ему веса, а сам документ исходил от воеводы Путятина, чье имя указано в тексте после царя-самозванца.

Само упоминание Васпомры-Кечасово в этом документе относится к межеванию, произошедшему в 1609/10 году. Более точно – это, по-видимому, лето 1610 года, на которое приходится активность администрации Лжедмитрия. Васпомра в нем упоминается как *сумежная*⁵⁴ земля с *пустошью*, которую *отделяли* пиценым татарам⁵⁵:

«И в сыску Юмиану всякие люди новокрещен и приказчик и крестьяня сказали: по государеву цареву и великаго князя Дмитрия Ивановича Всероссии кресному целованию, и татарова по своей по бусурманской вере, а и мордва по своей вере по шерти⁵⁶ про пустошь дикое поле вверх [реки] Пицы через сустатовскую дорогу да по муратовскую дорогу. И та пустошь дикое поле наперед сего в поместье и в вотчину никому не отдано, и к дворцовым селам, и к черным волостям, и к татарским и к мордовским деревням не приписано, а не владеют тою пустошью никто, и ныне та пустошь дикое поле, что вверх [реки] Пицы через сустатовскую дорогу искони де пустопорожняя земля, а сумеж та пустошь дикое поле с нижегородскою мордвою деревни Сустатовы, да с орзамаскими с еделевскими мурзами деревни Васы-помры, да с алаторскими списками татары Шубина усаду».

Далее в документе идет перечисление межей, где дополнительно указаны пограничные земли, но второго упоминания Васпомры там нет. Это может свидетельствовать о том, что межа была незначительной или граничащие земли *еделевских мурз* были неиспользуе-

⁵² Все даты в книге приведены по старому стилю, если не указано обратное.

⁵³ У С. Б. Веселовского приведено несколько других документов мая – июня 1612 года, написанных от имени «царя Дмитрия Ивановича» [Веселовский 1916].

⁵⁴ Сумежная – пограничная.

⁵⁵ ЦАНО, ф. 157, оп. 1, д. 157, л. 59–60 об.

⁵⁶ Шерть – клятва.

мым *диким полем*. Полный текст документа приведен в разделе «Дополнительные документы» в конце книги.

Другие ранние документы, упоминающие Васпомру, относятся к 27 и 28 октября 1616 года. Они касаются *дачи* Баиму Болтину земель Михаила Елачева (акт № 188) и Алексея Блохина (акт № 174) в деревне Новокрещеновой. В акте № 188 описывается спор о границах земель с татарами деревни Пицы и мордвой деревни Сустатовой. Этот спор упоминался в предыдущей главе в контексте ранней истории Абаимово.

В конце этих актов приведены списки понятых, присутствовавших при обмере земель. В частности, в акте № 174, который датирован 27 октября, упомянут крестьянин *мурзы* Виртяна Ватолина Кузьма Афанасьев из деревни *Васи Помры*⁵⁷:

«А на отделе были понятые и старожилыцы... *Виртяна мурзы крестьянин Ватолина* [далее зачеркнуто «*деревни Васи Помры*»] *Кузьма Офонасьев деревни Васи Помро...*»

Он же указан в акте № 188, который датирован 28 октября⁵⁸:

«А сторожилыцы и понятые были с Юмшаном в том Баимово поместье Болтина в деревне в Новокрещенове... *Виртяна мурзы крестьянин Ватолина деревни Васы-Помры Кузьма Офонасьев...*»

Название Васпомра сохранялось в документах как минимум до XVIII века, о чем свидетельствуют записи в актах уже петровской эпохи, где неоднократно записано «*Кечасово, Васпомра тож*» – то есть «Кечасово, также называемое Васпомрой»⁵⁹.

В одном из документов Васпомра называется *пустошью*⁶⁰. Это может указывать на то, что ранее на месте или поблизости от Кечасово находилось *запустевшее* селение. Вероятнее всего, это является ошибкой писца, поскольку упоминание Васпомры в виде *пустоши* больше не встречается.

Название Васпомра достоверно относилось и к татарскому селению Ендовищи.

Различить Васпомру-Кечасово и Васпомру-Ендовищи можно без труда: первое относилось к Арзамасскому уезду, находилось во владении мордовских *мурз* и было населено русскими крестьянами; второе же относилось к Алатырскому уезду, находилось во владении татарских *мурз* и было населено татарами.

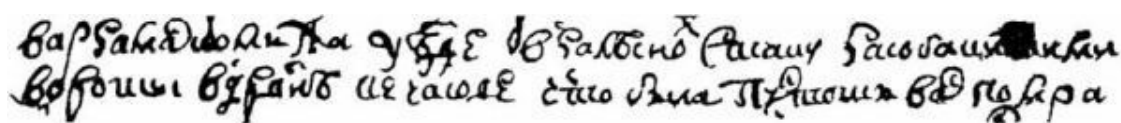

Рис. 6. Фрагмент акта 1717 года, упоминающий «пустошь» Васпомру: «...в Арзамасском же уезде в Залесном стану за Собакинскими вороты в деревне Кечасове, что была пустошь Васпомра»

⁵⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7060, акт № 174, л. 886. Копией этого акта является акт № 200 в том же деле. В сборнике Б. М. Пудалова [Пудалов 2018, с. 33–34] приведена, по-видимому, еще одна копия данного акта, сохранившаяся в архиве ЦАНО. В ней также упоминается Кузьма Афанасьев, но без указания деревни: «А на отделе были понятые и старожилыцы... Виртяна мурзы Крестоватолина [sic – так в рукописи. По-видимому, запись должна была выглядеть «крест (то есть крестьянин) Ватолина»] Козма Офонасьев...» Начало акта не сохранилось, и Б. М. Пудалов датирует его как «1616 или начало (не позднее февраля) 1617 года».

⁵⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7060, акт № 188, л. 965–965 об. URL: kechasovo.com/2022/06/1616.html. В деле 7060 есть акт № 207, который является копией акта № 188.

⁵⁹ Например, РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7093, акт № 10, л. 124–140. URL: kechasovo.com/2022/06/1715-1719.html.

⁶⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 2, ч. 1, д. 7093, акт № 41, л. 337–345 об. URL: kechasovo.com/2022/05/1717.html.

Совпадение названий у разных селений в одну и ту же эпоху не представляло собой исторической аномалии, особенно в тех случаях, когда они получали имя по расположенным поблизости природным объектам. Смена наименований также была обычна. Многие деревни носили несколько названий, легко меняли их при смене владельца. Например, упомянутое выше Елачево сначала сменило имя на Новокрещеново, а затем на Абаимово – все три топонима были связаны с новыми владельцами.

* * *

Васпомра – название большого лесного массива, располагавшегося на территории между современными Кечасово, Ендовищами и Чернухой. Лес под таким именем неоднократно встречается в старых документах, в одном из которых говорится, что Васпомра разделялась на «малую» и «большую». Современный лес около Кечасово – лишь небольшой остаток Васпомры.

Рис. 7. Кечасово и лес рядом с ним на карте Менде 1850 года. В XVII веке лесной массив был значительно крупнее и доходил до Чернухи и Ендовищ. В XIX веке лес был все еще заметно больше, чем в наше время. Со временем деревья на участке № 81 были вырублены, осталась только часть, принадлежащая Кечасово

Слово *помра* однозначно указывает на лесной массив, рошу или дубраву. Из Арзамасских *поместных* актов [Веселовский 1916], составленных в тех же годах, можно видеть: совре-

менники считали, что в *помре* можно рубить лес, *помра* может использоваться как синоним дубравы, но в то же время бывают и березовые *помры*⁶¹:

«...налеве в **березовой помре** дуб кудреват, а на нем грани, да с того дуба на дуб, а на нем грани, а тот дуб стоит в **дубовой помре**, да с того дуба на дубовой столб».

«...а которые **дубровы и помры** меж пашен и сенные покосы...»

«...а лесное угодье Любиму вопче с Иваном Романовым – **помры и дубровы**».

«...а лес им хоромной и дровяной сечи в **помрах и в дубровах**».

«...а та долинка **к помре к дуброве**, а возле дубровы стоит молодой дубок».

Слово *помра* встречается и в раннем названии татарской деревни Пицы – *Пица-помра*⁶²

«...правая сторона – земля и сенные покосы помесная Баима Болтина, а левая сторона – земля и сенные покосы **деревни Пицы-Помры** тотар Ишея Балева с товарищи, и до речки до Пицы».

Лес *Утка-помра* упоминается в районе деревни Утки, причем в статусе *бортного ухажея* [Кочетков, с. 137–138, 266]:

«...а к той речке к Пице от **Утки помры** враг пришел, а на том враге на устье стоит береза, а на нем по обе стороны грани... у большова врага стоит столб... А с того столба на **Утку помру**, а в **Утке помре** стоит дуб, а на нем грани, а дуб дельной...»

«А от вершины вниз до поля правая сторона сыресеvской мордвы, а по левую сторону сумеицки нижегородская мордва деревни Сестатавы, да к тому ж *ухожью Утка помра*. А в том бортном ухажью...»

Название деревни *Чернухи*, появившейся в конце XVII века, вероятнее всего, также связано с этим лесом: в документах он упоминается как «**черная дуброва**». Также на карте Менде 1850 года овраг, идущий от Чернухи в сторону Ендовищ, назван «Дубровным». Еще один овраг с похожим названием – «Дубовой» – на той же карте находится между Чернухой и Абаймово.

Слово *вас* (или *васа*), возможно, является сокращением от эрзянского слова *васов* – «дальний». Можно предположить, что «дальним» этот лес мог быть с точки зрения неких мордовских селений, у которых был «ближний» относительно них лес. «Дальний» также могло иметь значение «большой» или «протяженный».

То, что *Васпомра* не было уникальным названием и, скорее всего, описывало какие-то общие свойства леса (дальний или большой), подтверждается тем, что оно использовалось независимо как минимум в трех других местах, где также проживала мордва:

1. В 1607 году в Арзамасском уезде за Пузской *засекой* недалеко от села Лады (совр. село Лада Ичаловского района Мордовской Республики, расположенное на месте впадения речки Куры в Инсар; поп и крестьяне из Лады присутствовали на *сыске* и обмере земель):

⁶¹ См.: Е. И. Парадеев «О происхождении эрзянского слова „помра“». URL: paradeev.org/2018/01/88.

⁶² Например, РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7060, акт № 188, л. 959–965 об. URL: kechasovo.com/2022/06/1616.html.

«Арзамаской городской приказчик Юмиан Лобанов... в Арзамаской уезд в Залестной стан за Пускою засеку, перелетчи реку Инзеру [река Инсар], под **Вас помру**, что по обе стороны речки Куры, на пустошь на дикое поля⁶³ ездил...

...

И в сыску Юмиану Лобанову [местные жители, включая крестьян и мордву, сказали, что пустошью никто не владеет, и та лежит «порожня»]. А смежно де та пустошь дикое поля с арзамаскою мордвою с Пузскою деревнею...

...

А урочища той отписной пустоши дикому полю от мордовской арзамаской мордвы деревни Пузы, Немца Чювашева съ товарищи, и ихъ земли первой рубеж **Васа помра**, да возле **Васи помры** вверх по реке по Инзере по обе стороны речки Куры, да вверх речкою Курю да большова Чернова лесу Качкарнела, да от Чернова лесу Качканеря прямо полямъ об межую с пускою мордвою Немца Чювашева с товарищи да **Васи помры** и до реки Инзеры» [Веселовский 1916, с. 324–325].

Название сохранилось и через 70 лет, когда эта же Васьпомра упоминается в 1677 году при описании мордовской деревни Старой Пузы:

«...[пустые земли] по р[е]ч[ке] Инзере и по р[е]ч[ке] Ишере вверх по Ризоватовскую мельницу по **Васьпомру** да по мордовское Ичаловское кладбище 100 чет[ей] сена на старом селище 100 коп[ен]» [Гераклитов, с. 317].

Рис. 8. Овраг Дубровной у деревни Чернухи на карте Менде 1850 года

⁶³ Дикое поле – неиспользуемое поле, которое не вспахивали ранее. Здесь дикий – в значении «первозданный, некультивированный».

2. Недалеко от Пензы и реки Суры упоминается *липяг*⁶⁴ Васьпомра. Приведем фрагмент пересказа пензенской «Строельной книги» составления 1665–1666 годов. В ней после перечисления казацких слобод упоминаются следующие ориентиры и поселения:

*«Земли им [жителям Вазерской слободы конных казаков на Пензенской засечной линии] было нарезано... в границах от реки Суры, по ручью, впадающему в нее, до Шукшинской вершины и речки Вазерки и правой стороной последней до ее устья. За этой речкой находилась деревня Усть-Вазерских лебедчиков... земли им отведено на 10 человек от реки Суры, вверх по оврагу до липяга **Васьпомры**, мимо его до реки Вазерки и левой стороной до ее устья...*

*Земля им [жителям Пыркинской слободы конных казаков] была отведена от реки Суры до липяга **Вас-помры**, до степи – „дикое поле ковыла“, и через речку Ольшанку и Пензенскую дорогу до Суры»* [Журнал Министерства Народного Просвещения 1908, с. 108].

3. Еще один *бортный* лес Васьпомра упоминается во владениях боярина Б. И. Морозова в документе 1667 года. Несмотря на географическую близость к Кечасово – до Кочуново по прямой около 30 км, до Кошкароро около 15 км – по-видимому, это другой лес, поскольку упоминаемые деревни располагаются значительно западнее Кечасово, на реке Пьяне, а названия других *бортных угодий* также не локализуются поблизости от Кечасово. Согласно А. А. Гераклитову, эти *бортные* леса были вскоре сожжены и расчищены крестьянами Б. И. Морозова [Гераклитов, с. 284–285]:

«Да к селу ж Богородскому [современное село Кочуново Бутурлинского р-на Нижегородской области] и к деревням [Кошкароро, Вергизаи, Березняки и др.] угодей – по отказным⁶⁵ книгам отказу арзамасца Афонасья Тургенева [7]173-го [1664/65] году написано бортных ухажеев: ухажей Васьпомра, да Саркат, да Спирнедопани, да Юваи, да Польшли, да Верем, да Рапляс, да Мардари. А ходят в те ухажеев бортники, села Богородского дер. Ромашек мордва...» [Яковлев, с. 76].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что раннее название Кечасово – Васьпомра – произошло от названия соседнего леса.

* * *

Разберем подробнее альтернативное написание названия Васьпомра через «ч» – «Вач Помра» (с вариантами «Вачпомра» и «Вачь Помра»).

Применительно к Кечасово оно используется только в двух более поздних актах 1699 и 1700 годов, которые будут подробно рассмотрены в следующих главах. Но в таможенных книгах 1629–1630 годов о продаже и покупке в Москве лошадей *служилыми* татарами из Васьпомры-Ендовищи зафиксированы следующие варианты написания названия⁶⁶ [Раздорский, с. 221]:

- Вачпара («[татарин] деревни Вачпары»);
- Вачьпара («алатарского служивого татарина деревни Вачьпары»);
- Вачьпора («[татарин] Алатарского уезду деревни Вачьпоры»);

⁶⁴ Липяг – возвышенность, покрытая лиственным лесом.

⁶⁵ Отказ – пожалование, передача в пользование земельных владений. Отказы фиксировались в официальных «отказных книгах» и грамотах, которые играли ключевую роль в решении земельных споров.

⁶⁶ Возможно, названия с окончанием «пара»/«пора» связаны с татарской деревней Пара. По мнению автора А. И. Раздорского, все эти варианты относились к одной деревне, которую он расшифровывает как «Вачпара».

- Вячпомра («[татарин] деревни Вячпомры»);
- Васьпомра («того ж города татарин деревни Васьпомры»).

Во всех остальных документах XVII века используется название «Васпомра», которое писалось в различных вариантах, но всегда с использованием буквы «с».

В XVIII веке топонимы «Васпомра» и «Вачпомра» уже редко использовались для обозначения селений, так как и Кечасово, и Ендовищи носили современные названия. Но эти имена перекочевали на остатки леса и некоторых полей, находившихся на его месте. При этом сохранился только вариант с «вач», часто без второй части названия «помра».

Рис. 9. Границы двух «вачинских полей», наложенные на современную спутниковую карту. Северный земельный участок (№ 82) – это «дикое поле служилых татар деревни Трехозерки», предположительно, оно упоминается как «Вачинское поле» в межевых делах. Южное поле (№ 81): «Вачинская залеж(ь)» (на двухверстовом плане Сергачского уезда, составленном в XVIII веке, этот участок покрыт лесом). Внизу слева на снимке виден кечасовский лес – остаток Васпомры

В межевых актах XVII–XVIII веков татарской деревни Трехозерки встречаются следующие упоминания *Ваченского поля*⁶⁷:

«...по каждой купчей только в одном поле называемом **Ваче помра**...»

«...сенных покосов – осьмина, Батей Шарипов и Баламбай Ислуков по данной от Букара Исланова 1785 марта 24 в **Вачинском поле** одна четверть».

«...от Биккиня Кантюкова в **Ваченском поле** 2 четверти и в Трех озерском четверть».

«Букай Чиблеев по данной [1]787 марта 9 от Клявли Досюкаева и Арека Аделова в **ваченском поле** одна четверть, Резяп Амеров по данной 1803 марта 16 от Алембика Тулаева в **Аченском поле** три осьмины и в Трех озерском 3 ж осьмины».

«Сюбхачикул Алкаев по данной [1]773 июня 16 от Меделея Халилова в одном **Вачинском поле** 2 четверти, Сюбай Алкаев по данной [1]781 июня 24 от Заита и Бихтимера Куллаевых [в] **ваченском поле** 2 четверти с третником».

Вачинское поле относится к Трёхозёркам, которые находятся дальше, чем Ендовищи, от леса и Кечасово. Вероятно, так называлось *дикое поле* в 369 десятин на землях Ендовищ на границе с Кечасово, которое было «во владении *служилых* татар деревни Трехозерки» (по плану «участок № 82»).

По *геометрическому плану* Кечасово от 1786 года, перерисованному в 1831 году, южные кечасовские земли граничат на востоке с участком № 81, который описан как:

«Казенной оброчной новоразчищенной [от леса] земли **Ваченской залежи**⁶⁸, состоящая под ведомством Нижегородской Казенной Палаты и отдаваемой из оброка Ротмистрии Анны Дмитриевой дочери жены Нормазской, Прапорицка Василья и Ивана Григорьевых детей Масалитиновых крестьянам».

Она же упоминается в нескольких челобитных братьев Масалитиновых – например, в челобитной 1798 года:

«Просят Путивльские помещики подпорутчик Николай прапорицки Иван и Василей Григорьевы дети Масалитеновы...

...

За прадедом нашим Григорьем Ивановым сыном Анненковым поместья состояло, что ему дано в обче с Андреем Ивановым сыном Нармонским [Нармоцким] во [7]186 [1677/78] году в Олаторском уезде в Пьянском стану из порожих земель в **пустоши Вачинской залежи** пашины по тридцати четвертей человеку в поли а в дву по тому ж со всеми угодья, на которую дачу и выпис дана была, но не знаемо какими случаи утратилась. Для чего нужно на ту **Вачинскую залеж** иметь выпись на принадлежащую дачу Григорью Анненкову для представления к межевым делам. А та дача по вотчинной коллегии по челобитью Григорья Ивановы сына Анненкова [1]707-го году по делу росписана, а то поместье ныне принадлежит по

⁶⁷ ЦАНО, ф. 6, оп. 2, д. 232, л. 33–38 об.

⁶⁸ Залез, залежь – земли, лежащие без обработки.

*наследству нам по смерти матери нашей Аграфены Андреевой дочери Анненкова подпорут-
чики Григорья Васильевича жены Масалитенова...»⁶⁹*

Часть бывших земель Васьпомры, на которой и сегодня растут деревья, в современном Кечасово называется «Козьи ноги». В соседних татарских селах это место также называют «Бача», что, очевидно, происходит от «вач» или «вача».

Таким образом, топоним Васьпомра сохранился до наших дней в измененном виде.

Оба названия – Васьпомра и Вачпомра – дошли до нас в письменном виде в различных административных документах. Если писцы переписывали название из другого документа, то – если писец не делал ошибку – оно не менялось. Но часто название могли писать с чьих-то слов – так было в случае конского торгога в Москве, где все варианты, кроме одного, записаны с «вач». Можно допустить, что в народе использовались оба названия, поэтому мы встречаем в документах обе формы: с «вас» и с «вач». Форма «Вачпомра» могла быть изначальной, а «Васьпомра» – ее искажением. Если эта теория верна, то слово «вач», скорее всего, происходит от эрзянского «вачо», означающего «пустой» или «голодный».

⁶⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 85, кн. 351/6993, л. 126.

Первые упоминания и происхождение современного названия Кечасово

Первые упоминания о Кечасово под современным названием датируются 1623–1626 годами и описывают его как владения *мордовских мурз* или – более конкретно – *еделеvских мурз*. Тогда *мурзам* принадлежали современное село Ново-Еделево (раннее название – Княж-Еделево или Княжево Еделево), село Еделево (в настоящее время заброшено, ранние названия – Старое Еделево, село Успенское), село Абаимово (ранние названия – Елачево, Новокрещеново) и некоторые другие земли и селения.

Кечасовские земли упоминаются при описании границ деревни Ендовищи, расположенной примерно в 10 км от Кечасово:

«...от семи берез по тем граням через *Васпомру* [здесь – название леса] до *Парской вершинки* правая сторона **Кечая мурзы** с товарищи, а левая сторона алатарских татар *Мамеша Исихеева с товарищи*» [Кочетков, с. 34].

«Да через враг⁷⁰ прямо к *Васпомре* [здесь – название леса] на краю дуб, а на нем грань, а дуб делной⁷¹. А от тово дуба до **арземаских мурз** деревни **Кецевасовы**, да от семи берез по врагу вверх, а от тово врагу на черную дуброву⁷², а счорной дубровы на *Муратовскую дорогу*» [Кочетков, с. 35].

Алатырские писцы начала XVII века так описывали восточную границу земель Кечасово и Чернухи, обходя с севера на юг прилегающие земли *служилых* татар:

«А межа *Васпомры* [здесь – деревня *служилых* татар Ендовищи] и сennым покосом: первая грань⁷³ от семи берез⁷⁴ вверх по *Парской вершинке*⁷⁵, да с тое *вершины* на малую *вершину*, налеве [в] *ершинке* стоит дуб делной, а на дубу по обе стороны грани. А с тово дуба прямо на дуб к *Васпомре* [тут *Васпомра* уже лесной массив], на делной дуб, на нем грань, а с тово дуба на дуб же, дуб з делью ж, на нем грани. А с тово дуба по *Малую Васпомру* по конец малой помры дуб з делью ж, на нем грани. А от тово дуба по край *малой Васпомры* вдоль дуб з делью, на нем грани. Да исходя⁷⁶ *Малую Васпомру* вверх *дуброву* прямо на дуб, на нем грани, с тово дуба прямо на дуб делной, а на нем грани, а с тово дуба к *Большой Васпомре* прямо на дуб..., а на нем грани, а с тово дуба через *Васпомру* на дуб, а на нем грани, а с тово дуба на два дуба, на дубу грани. А с тех дубов прямо через поле на *Парскую вершину* два дуба, на дубу две грани. А с тово дуба через бугор прямо к *Парской вершинке*, от семи берез по тем граням через *Васпомру* до *Парской вершинки* правая сторона **Кечая мурзы** с товарищи, а левая сторона алатарских татар *Мамеша Исихеева с товарищи*» [Кочетков, с. 34].

Таким образом, весь участок от «семи берез» до последнего упоминания «Парской вершинки» – это граница между землями *мурзы* Кечая «с товарищами» и татар Ендовищ.

⁷⁰ Враг – овраг.

⁷¹ Делной, дельной – межевой, пограничный (от слова «делить»).

⁷² Черная дубрава – большой, дремучий лиственный («черный») лес с преобладанием дубов.

⁷³ Грань – межевое обозначение, высекаемое на какой-либо поверхности, например на стволах деревьев.

⁷⁴ Примечательно, что в Кечасово есть поле, называемое «семи берез», но оно находится западнее реки Пицы. То есть оно не могло находиться на реке Паре.

⁷⁵ Вершинка, вершина – в данном случае исток, верховье речки.

⁷⁶ Исходя – то есть «выходя», «завершая обход».

Рис. 10. «Вершины речки Пары» на карте Менде 1850 года. Межа начала XVII века идет сначала вверх по одному из истоков (большая стрелка 2), затем вверх до основания стрелки 3, а потом примерно по основаниям стрелок 4, 5 и, возможно, 6

Из описания видно, что рубеж обозначался *гранями*, вырезанными на дубах, которые в обилии росли в окрестностях Кечасово. Дубы располагались как в полях, так и в лесном массиве Васьпомра, который источник разделяет на «малую Васьпомру» (на севере) и «большую» (на юге). Такого деления на два леса в других документах больше не встречается.

Межевые дубы давно утрачены, что затрудняет установление точных границ. Но видно, что граница земель проходила по истокам реки Пары – то есть по водоразделу между бассейнами рек Пара и Пица. Это те же рубежи, которые были зафиксированы на *геометрических планах* XVIII–XIX веков и остаются неизменными по сей день.

Крупных «вершинок» в непосредственной близости от Кечасово насчитывается пять. Четыре истока описываются как «вершины речки Пары» на поздних *геометрических планах* – на рис. 10 они обозначены стрелками 1, 2, 4 и 5. Овраг, обозначенный стрелкой 3, как «вер-

шина Пары» не описывается, но, возможно, писцы начала XVII века могли его посчитать за исток реки.

Предположительно, ендовищенские семь берез находились у окончания (острия) длинной стрелки 2. От них писцы поднимались вверх по истоку 2, где в него вливается исток, обозначенный стрелкой 3, а затем на юг вверх по этому малому истоку к его основанию. По этому же пути проходит более поздняя граница между Чернухой и землями *служилых татар*⁷⁷. Затем по межевым дубам писцы продолжали движение на юг. Описание границы заканчивалось на «вершинке» Пары. Вероятно, это основание стрелки 5, недалеко от современного леса и пруда *Поганый враг* в Кечасово.

Возможно, писцы шли еще южнее, до границы с Мангушево, где также находится несколько «вершинок» Пары, но это не согласуется с более поздней информацией о владении участком № 81, который не принадлежал татарам Ендовищ.

Другие упоминания границ Кечасово встречаются при описании татарской деревни Трех Озерок (современное село Трехозерки):

*«Деревня Трех Озерок... выставилась из деревни Вспомры [здесь – Ендовищи] ... от того столба через Шубинскую дорогу на **Кецазовском** рубежу во враге куст таловой⁷⁸. От той **Кацовской** грани правая сторона до Муратовской дороги земля [ендовищенских служилых татар] Мемеша Исякеева с товарищи, а по левой стороне за вражком земля арземаская»* [Кочетков, с. 36].

В межевой книге Т. В. Измайлова⁷⁹ имеется еще одно упоминание Кечасово⁸⁰:

*«За Гаврилом Ивановым сыном Хохлова пустошь сыскано вновь около черные дубровы, что смежно с **еделевскими мурзами** деревни **Кечасевы** у Безсоновского озера дикого поля сто двадцать чети в поле, а в дву по тому ж⁸¹; сена на диком поле двесте копен. А оклад Гаврилу семьсот пятьдесят чети».*

Из этого описания следует, что Г. И. Хохлову принадлежала *пустошь* в почти 200 гектаров, пограничная с землями Кечасово. В непосредственной близости от нее находились озеро Бессоновское и та же «черная дубрава», неоднократно упоминаемая в описании Трехозерок и Ендовищ. Эта *пустошь* локализуется по более позднему *геометрическому плану* как находящаяся на западе от современной Чернухи – самой Чернухи тогда еще не существовало.

Все немногочисленные косвенные указания местоположения Кечасово, приведенные выше, однозначно локализуют его в районе современного села и недалеко от большого дубового леса.

Некоторая вариативность записанных названий – *Кечасево*, *Кецазово* или *Кецевасово* – была типична для того времени.

* * *

Можно с уверенностью предположить, что название происходит от имени одного из владельцев поселения – мордовского *мурзы* Кечаса или Кечая.

⁷⁷ Участок № 82 в поздних планах принадлежит уже татарам Трехозерок.

⁷⁸ Тал, тальник – кустарниковая ива.

⁷⁹ Основные записи книги Измайлова датируются 1623–1625 годами, она дополнялась вплоть до 1627 года.

⁸⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7040, л. 657.

⁸¹ Сто двадцать четей – это примерно 66 га; «а в дву по тому ж» – подразумевает отделение еще двух участков такой же площади в трехпольной системе земледелия. Всего как минимум 198 гектаров.

Имя Кечас⁸² было распространено среди мордвы и *еделевских мурз*. В рассматриваемый период (1610–1620 годы) мы встречаем как минимум трех арзамасских *мурз*, носивших это имя, – Кечаса Ватолина, Кечаса Худякова и Кечаса Акчурина, – по имени одного из которых, скорее всего, Кечасово и получило свое современное название.

Фрагментарные записи помогают восстановить, что *мурза* Кечас Ватолин был *помещиком* по крайней мере деревни Елачево (Абаимово), *мурза* Кечас Акчурин был *помещиком* Княжева Еделева (Ново-Еделево), а *мурза* Кечас Худяков был записан владельцем крестьян из обоих Еделевых.

Например, запись о понятых к акту от 16 апреля 1613 года выглядит так:

«А на отказе с Юмшаном в том поместье понятые были: ...деревни Княжева Еделева князь Неверов крестьянин мурзы Тенишева Иван Федоров, да тое-ж деревни [то есть Княжевой Еделевой] Кечасев крестьянин] мурзы Худякова Левонтей Григорьев, да Воргодинов крестьянин мурзы Акчурина Данило Иванов... да новокрещена Борисов крестьянин] Михайлова Семен Понкратьев, да деревни Елачевы Кечасев крестьянин] мурзы Ватолина Данило Яковлев, да Какаев крестьянин] мурзы Ватолина Борис Микифоров» [Веселовский 1916, с. 491].

Рис. 11. Границы Хохловской пустоши по плану 1785 года. На карте площадь участка около 175 га, что меньше ранее выделенных Хохлову 200 га, но имеется приписка, что границы

⁸² В документах того времени среди арзамасской мордвы часто встречаются созвучные имена – Кечай/Кечей, Кечемас, Кечан, Кечкес, Кечес, Мечас и другие.

пустоши уточняются и она находится «в споре» с Карцовской (Кардовской) пустошью, с которой она граничит на северо-востоке (участок желтого цвета)

А в записи о понятых к акту от 13 октября 1615 года записано:

«А понятые... были: Нечаев крестьянин Мурзадина деревни Еделева Старого Милюта Олексеев, да Кечасев крестьянин Худякова тое-ж деревни [то есть Еделева] Любим Семенов, да Варгудинов крестьянин Акчурина тое-ж деревни Левонтей Борисов, да Кечасев крестьянин Ватолина деревни Елачовы Степан Степанов...» [Веселовский 1916, с. 559].

Списки позволяют определить несколько *мурз*-родственников – Кечас и Варгудин Акчурины, а также Кечас, Какай и Виртян Ватолины.

Вероятно, что название Кечасово происходит от имени *мурзы* Кечаса Ватолина. Хотя документы, подтверждающие его владение землями, до нас не дошли, его родственник *мурза* Виртян Ватолин был записан как один из владельцев Кечасово-Васпомры в 1616 году.

Практика наименования селений по имени или фамилии владельца типична для того времени и местности. Можно провести параллели с такими названиями сел и деревень, как Еделево, Мангушево, Абаимово, Яново, Чуфарово и другими, для которых в исторических документах находятся владельцы с соответствующими именами и фамилиями – Баим Болтин, Еделева, Мангушевы, Яновы, Чуфаровы. В то же время названия других селений могли происходить от топонимов – например, Пица, Трехозерки, Утка, Чернуха, Васпомра.

Одна из распространенных в народе версий происхождения названия Кечасово связана с эрзянским словом *кече* (ковш), так как селение якобы имело форму ковши. Автор слышал эту версию в разговорах с жителями Кечасово, и она также упоминается в некоторых печатных изданиях, например: «Селение мордвы [sic] изначально было в виде ковши (по-мордовски ковиш – „кеч“, отсюда, вероятнее всего, Кечасово)» [Шепелев⁸³, с. 25]. Эта версия неубедительна, поскольку в 1620-х годах, когда название уже было зафиксировано, топографические карты и геометрические планы еще не составлялись. Такие понятия, как форма границ селения, более свойственны современным людям, привыкшим к топографическим и географическим картам, но были чужды крестьянам и писцам⁸⁴ XVII века. Более того, на плане 1781 года (см. далее) форма села не напоминает ковш. Поэтому можно утверждать, что эта версия возникла гораздо позднее, в XX веке, когда контуры села на доступных картах действительно можно было принять за ковш. Тем не менее эта версия довольно точно отражает, что название пошло из эрзянского языка и даже, возможно, от слова *кече*, но только через имя *Кечас*.

⁸³ Заметка о Кечасово в книге Шепелева имеет различные фактологические ошибки: например, «церковное» название села ошибочно указано как Покровское (с. 25), также ошибочно указан год строительства первой церкви – 1795 (с. 26). Знаменская церковь в Кечасово была построена на сто лет раньше (см. далее).

⁸⁴ Писцы могли иметь представление о формах, так как они занимались обмерами вотчин и поместий. Но, во-первых, они, как правило, работали с участками земли, а не селениями, а во-вторых, во избежание путаницы в книгах они должны были использовать устоявшиеся названия деревень. Если допустить, что в исключительных случаях устоявшегося названия не было, то логичнее было использовать имя владельца (если он был) или название ближайшего природного ориентира – реки, леса или озера.

Этническое происхождение жителей

Особого внимания заслуживает вопрос этнического происхождения жителей Кечасово и близлежащих населенных пунктов, чьи названия на первый взгляд указывают на иноязычные корни (Абаимово, Мангушево, Чуфарово, Еделево). Сегодня население этих сел обладает устойчивой русской идентичностью, являясь православным и русскоязычным. Несмотря на это, в источниках и устных преданиях (включая уже приведенные выводы Сенюткина и Шепелева) нередко высказывается мнение, что исторически данные территории были заселены потомками ассимилированных татар или мордвы.

Вопрос этнического происхождения крестьян, фигурировавших в уже рассмотренных исторических документах, оказывается сложнее, чем кажется на первый взгляд. Русские имена прежде всего свидетельствуют о православной вере носителя – термин «крестьянин», не случайно созвучный со словами «крест» и «христианин», объединял в себе род занятий и вероисповедание. Достоверно известно, что *иноверцы* – татары, мордва и западные европейцы – при крещении принимали православные имена и становились по документам неотличимыми от этнических русских. Однако обрусение и крещение целых деревень в окрестностях Кечасово не подтверждаются историческими документами.

Рассмотрим отдельно татарские и мордовские деревни.

Разделение между русскими и татарскими деревнями прослеживается с самого начала XVII века. Известны отдельные случаи крещения татар⁸⁵ из соседних с Кечасово татарских селений, но нет свидетельств о крещении и обрусении деревень *служилых* татар целиком. Окрестные татарские деревни и села, упоминаемые в документах начала XVII века, сохранились как татарские до настоящего времени.

Можно отдельно рассмотреть соседнюю с Кечасово деревню Мангушево, которая была во владении татарского *мурзы* Емяша Мангушева. Существовали две деревни с таким названием – Старое и Новое Мангушево. Первая находилась на реке Алатырь, а вторая – непосредственно к югу от Кечасово. Имена в документах свидетельствуют, что обе деревни были заселены русскими крестьянами. Приведем список крестьян из деревни Новое Мангушево:

«Да за Емяшем же в Верхалаторском стану в деревне Мангушеве бобыльских дворов: во дворе Потешка Дмитриев да Трофимко Ильин, во дворе Мишка Гаврилов, да Кирюшка Афонасьев; и всего два двора бобыльских, людей в них четыре человека» [Кочетков, с. 28].

Более сложной является ситуация с деревнями, изначально населенными мордвой. Однако даже в данном случае мы можем сделать определенные выводы на основе фрагментарной информации, дошедшей до нас из раннего XVII века:

– Деревни с мордовским населением, как правило, описывались в отдельных книгах с указанием на мордовский этнос.

– Некрещеная мордва носила эрзянские имена, которые иногда русифицировались писцами (например, «Васька» вместо «Васькай»), но в целом уникальность имен сохранялась в документах.

– Крещеная мордва получала православные имена, но часто в течение одного-двух поколений все еще можно было понять, что крестившийся человек был другого этноса – из-за приписки «*новокрещен*», мордовского отчества или прозвища.

⁸⁵ По ведомости 1794 года, в татарских деревнях Сергачской округи (включая Ендовищи, Каргу, Грибаново, Ключищи) было татар: 5 251, из них новокрещенов: 128 (то есть около 2,4 %) [Нижегородская учетная архивная комиссия 1889, с. 166–167].

Списки населения деревень, которыми владели *еделевские мурзы*, сохранились только частично, в основном по Алатырскому уезду; но по именам отдельных крестьян, привлекаемых в качестве понятых при межевании земель, видно, что они практически исключительно православные, без приписок «*новокрещен*».

Приведем примеры из уже рассмотренных дел и Арзамасских *поместных актов* 1590-1610-х годов:

*«Иванов крестьянин Аргамакова деревни **Кашкаровы Федор Михайлов**, Виртяна мурзы крестьянин Ватолина деревни **Васы-Помры Кузьма Офонасьев**, Василея Тимофеева крестьянин Тарханова Алатурского уезду деревни **Тархановы Михайла Исаев**»;*

*«...деревни **Княжева Еделева** князь Неверов крестьянин мурзы Тенишева **Иван Федоров**, да тое-ж деревни Кечасев крестьянин] мурзы Худякова **Левонтей Григорьев**, да Воргодинов крестьянин мурзы Акчурина **Данило Иванов**... да новокрещена Борисов крестьянин] Михайлова **Семен Понкратьев**, да деревни **Елачевы** Кечасев крестьянин] мурзы Ватолина **Данило Яковлев**, да Какаев крестьянин] мурзы Ватолина **Борис Микифоров**».*

До нас дошли и списки крестьян деревни Еделевой, которая в 1624–1626 годах была разделена между более чем десятком мордовских *мурз*. Приведем часть из них:

*«За Момилем мурзою Нагаевым сыном Еделевым в поместье жеребей деревни **Еделева**. А на ево жеребей двор помещиков да крестьянских дворов: во дворе **Афонка Васильев**, во дворе **Янка Савельев**, во дворе **Менишичко Дорофеев**, во дворе **Ивашко Дорофеев**, Собина он же, двор пуст **Томилка Тимофеева**.*

...

*За Сыскетем мурзою Ермолаевым старое ево поместье жеребей в деревне **Еделевой**. В жеребью деревни двор помещиков, да крестьянских дворов: во дворе **Дружинка Патрекеев**, во дворе **Фролко Дмитриев**, во дворе **Фетка Федоров**, во дворе **Тимошка Карпов**...»*

Учитывая, что большинство мордовских владельцев крестьян на тот момент не были крещены, что подтверждается их эрзянскими именами – например, Варгудин, Какай, Нечай, Невер, Кечас, Сыскет, – представляется маловероятным, что они владели крещеной мордвой, поскольку обычно крещение мордвы начиналось со знати.

Дополнительным аргументом является использование слова «крестьянин». В уже приведенных записях за 1624–1626 годы отмечается, что у 105 татарских и мордовских *мурз* Алатырского уезда, среди которых только пять *новокрещенов*, было 169 дворов крещеных земледельцев:

*«Всего в Олатурском уезде пять человек новокрещенов, один человек мордовской князь, [и еще 99 татарских и мордовских мурз]. А за ними два села, пятнадцать деревень, починок, четыре пустоши. А в селех и в деревнях шездесят пять дворов помещиковых, сто шездесят девять дворов **крестьянских**, людей в них двесте четырнадцать человек...»*

Со второй половины XVII века начали вводиться ограничения для *помещиков* неправославного вероисповедания на владение православными подданными. Сначала запреты каса-

лись только *холопов*, но в XVIII веке Петр I окончательно⁸⁶ запретил «иноверцам» владеть землями с православными *крепостными* крестьянами. *Помещики* должны были или перейти в православие, или имение и крестьяне отписывались на царя. Но в начале XVII века такого запрета еще не существовало.

Известны документы, согласно которым татар поощряли приглашать и селить на свои земли крестьян. Например, в документе 1609/10 года (копия 1612 года), закрепляющем за татарами деревни Пицы участок свободной земли, указано им: «...*тою пустошью диким полем... владети и крестьян на ту пустошь называти...*»⁸⁷

* * *

В XVII веке недалеко от Кечасово находилось три мордовские деревни – Утка, Сустатова и Муратовка. Анализ документов позволяет заключить, что их население не обрусело, а они были заброшены ушедшей на юг мордвой, а затем заселены русскими крестьянами с сохранением названий.

⁸⁶ Законодательные запреты начали вводиться со второй половины XVII века – например, был более ранний запрет на владение иноверцами православными холопами.

⁸⁷ ЦАНО, ф. 157, оп. 1, д. 157, л. 60 об.

Утка

Как и Кечасово, которое делило название Васьпомра с соседней татарской деревней, название Утка тоже относилось к двум селениям – русскому и мордовскому. Параллели продолжают и в том, что они тоже получили имя от прилегающего леса Утка-помра. Подобно двум деревням Васьпомра, оба поселения Утка были тоже разделены административной границей: мордовская Утка относилась к Алатырскому уезду, а русская – к Арзамасскому.

В 1623/24 году алатырские писцы учли жителей мордовской Утки, которая располагалась на истоках реки Пицы:

«Деревня Утка на Пиценьских вершинах, а в ней мордва: [далее перечисляются хозяева жилых дворов с указанием их земельных наделов от % до половины выти⁸⁸: Отяшко Волушев, Велдюшко Лопунин, Кустанзанко Васильев, вдова Чернаваке Томасовская жена Резоватова, вдова Любавка Кафтанова жена Аргудинова, Милютка Пораев, вдова Ошама Сустатовская жена Деваева, Аргудинко Кечемасов, вдова Кануска Череватовская жена Алютина, вдова Кецакса Тугаевская жена Насорова, Кельдюшка Кечаев, Вечайко Вильдеватов, вдова Вечкея Башаевская жена Сочесева, Чюрашко Саладеев, Кирюшко Кечасов, вдова Моря Тургановская жена Резоватова, Вахмуско Резоватов].

Да пустых дворов мордовских: [перечисляются бывшие хозяева пустых дворов: Чероватка Алексеев, вдова Ирмена Инемасовская жена Кердянова, вдова Настарга Худяковская жена Хирдякова, Нустаска Васильев] сошли безвесно во [7]130 [1621/22] году.

Да пустых мест мордовских: место Ивашка Алексеева, место Федьки Моксимова, сошли безвестно во [7]120 [1611/12] году.

И всего в деревне Утке семнатцать дворов мордовских тяглых да четыре двора пустых мордовских. Пашины паханные, по новому письму и мере, семдесят пять четей, перелозу сто четей, диково поля сто пятьдесят четей в поле, а в дву по тому ж. В живущем четыре выти без чети, а в пуге двенатцать вытей с полувытью. А по приправочным книгам Гневаши Норова с товарищи [7]122-го [1613/14] году, было в живущем четыре выти. И перед приправочными книгами убыло из живущего в пуге четь выти» [Кочетков, с. 138].

В списке жителей деревни Утки встречаются имена Кецакса (женское имя), Кечас (в форме отчества Кечасов), Кечемас (Кечемасов), Кечай (Кечаев) – очевидно, что формы имени «Кечас» были распространены в этом крае. Однако Кечасово не могло быть названо в честь этих жителей: несение тягла указывает на незнатный, равный крестьянскому социальный статус проживавшей в Утке мордвы.

В документе наряду с 17 жилыми дворами упоминаются и 4 пустых – то есть на тот момент в Утке уже было заброшено около 19 % дворов. Жители деревни уходили на юг, за засеку, на территорию современной Мордовской Республики.

В то же самое время на «речке Утке»⁸⁹ существовала русская деревня Утка. В 1620 году она описывалась в составе Арзамасского уезда за стольником Львом Афанасьевичем Плещее-

⁸⁸ Выть – податная единица, с которой взимались налоги до 1677–1678 годов. В разные времена и в разных местах могла иметь разные значения. По арзамасским писцовым книгам первой половины XVII века одна выть – это 20 четвертей (или четей) или 1/40 сохи. Соответственно, площадь выти – 11,0 га. Полвыти – это 1/2 выти, четь (четверть) выти – это 1/4 выти и т. д. [Парадеев 2019, с. 92–95].

⁸⁹ Видимо, писцы просто назвали реку Уткой по названию соседнего леса. Помимо истоков реки Пицы, которые в основном направлены на север и северо-восток, рядом есть истоки речки Новоженки (на плане 1786 года также записана как Новожелка).

вым. Русское селение развивалось иначе: в 1630 году здесь поставили церковь Живоначальной Троицы, и деревня обрела статус села.

Согласно писцовым книгам 1620–1623 годов, за русской Уткой числилось 693 *четверти* угодий (свыше 380 гектаров), в то время как за мордовской деревней было закреплено 975 *четвертей* земли (свыше 530 гектаров). В сумме земли обеих деревень составляли более 900 гектаров пашни, *перелогов* и *дикого поля*.

Известно, что в 1707 и 1712 годах у ее жителей (принадлежавших тогда вдове Т. П. Лопухиной) произошли конфликты с крестьянами из Кечасово из-за права пользования сенными покосами. Документ 1712 года красноречиво свидетельствует о параллельном существовании двух земельных *дач* – жилого русского села и близлежащей опустевшей мордовской деревни, местоположение которой жителям было хорошо известно:

«В нынешнем государь 1712 году по челобитью моему низжайшаго твоего раба послан из Арзамаса Иван Муравин служилыми людьми для досмотру крепостной государя моего земли села Утки и на пустошь, что была мордовская деревня Утка, посеяного хлеба и сенных покосов и по досмотру Ивана Муравина явились на той государя моего земле столника Ивана Иванова сына Болтина села Кечасова люди и крестьяня, и те люди ево и крестьяня покосили сенные покосы неведома для чего, а к ответу те ево люди и крестьяня в Арзамас с ними посыльными не поехали, учинились не послушны»⁹⁰.

Однако со временем и русская Утка пришла в упадок. Вскоре после упомянутых конфликтов с жителями Кечасово она была заброшена, а крестьяне либо бежали, либо были переселены.

Указ Синодального Казенного приказа от января 1727 года фиксирует, что уткинскую Троицкую церковь «выложили из оклада», поскольку «оной церкви и церковно-служителей и приходских дворов никого не обретається, а церковная земля лежит впусте лет с 20 и больше и никто ею не владеет» [Материалы для истории церквей, с. 69].

Между 1712 и 1744 годами пустующие земли были приобретены и заново заселены крестьянами новым владельцем Степаном Михайловичем Болтиным. Во второй *ревизии* 1744 года Утка уже записана как «вновь поселенная деревня»⁹¹. Запись также указывает, откуда были переселены 142⁹² *души* мужского пола:

- из села Яново – 12 *дворовых* и 54 крестьянина;
- из села Вонючки (оно же Лукояново, совр. Елховка) – 17 крестьян;
- из деревни Нечаева – 17 крестьян;
- из села Кечасово – 17 крестьян;
- из деревни Чернухи – 8 крестьян;
- из деревни Еропкина – 11 крестьян;
- из ясачного села Никольского (оно же Криуша) Симбирского уезда – 6 крестьян.

В 1786 году площадь всех типов земельных участков села Утка (включая леса, сенокосы, реки и прочее) уже составляла 1 705 *десятин* (более 1 860 гектаров). Поскольку еще в 1620-х годах этот ареал был жестко ограничен независимыми соседними владениями (Муратовкой-Издимиром, Тархановым, Кечасово-Васпомрой и Сустатовой), то обе исторические Утки могли располагаться исключительно внутри этого периметра.

Эта река течет на запад и юго-запад, но ее истоки в большинстве своем берут начало уже за западной границей уткинских земель. Таким образом, можно предположить, что «речка Утка» здесь – один из крупных истоков реки Пицы.

⁹⁰ РГАДА, ф. 1103, оп. 1, д. 2130, л. 1–2. URL: kechasovo.com/2022/09/kechasovo-utka-1707-1712.html.

⁹¹ РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 116, л. 772–776 об.

⁹² Численность переселенных крестьян указана на момент ревизии 1744 года, а не на момент переселения.

Анализ географии конфликтов с жителями Кечасово и конфигурации *геометрического плана* 1786 года позволяет реконструировать изначальное расположение обеих деревень.

Болтинские переселенцы по принципу наибольшего удобства («насиженного места» с лугами, расчистками и дорогами) заселили место, где изначальное находилась русская Утка и стояла Троицкая церковь. А мордовская земельная *пустошь* (когда-то составлявшая более 530 гектаров), по-видимому, находилась на юго-востоке от села, примыкая к границам земель Кечасово.

Таким образом, исторический процесс формирования современной Утки не был простой сменой населения в пределах одной деревни. Опустевшие земли двух географически разных поселений слились в единое русское село.

Сустатова

Другой деревней являлась Сустатова, которая иногда упоминалась как Сустатово. Она была *выставком*⁹³ мордовской деревни Можаровой⁹⁴ [Нижегородская ученая архивная комиссия 1905, разд. III, с. 19], основанном на *диком поле* вверх по реке Пице (на ее северном берегу), согласно *памяти* воеводы Григория Засекина от [70]93 года [1584/85 год]. Жителям было предоставлено 60 *четей* из *дикого поля*, а к [7]122 [1613/14] году прибавилось еще 15 *четей* «из пуста в живущее», очевидно, путем распашки *диких полей* [Герасимов, с. 125]. Судя по записям в нижегородских *книгах учета платежей и доимок*⁹⁵, основателем деревни мог быть Сустат Канесев [Нижегородская ученая архивная комиссия 1912, разд. III, с. 4]. В 1616 году произошел уже упомянутый территориальный спор с соседней деревней Новокрещеновой Баима Болтина. Вскоре после этого⁹⁶ деревня полностью забрасывается и больше не заселяется. В середине XVIII века на эту землю, но уже на южный берег реки Пицы, Болтины переводят часть своих крестьян из Абаймова, основывая новую, уже этнически русскую, деревню Катеринкину (современная деревня Екатериновка).

⁹³ Выставок – выселок, образовавшийся после переселения части жителей из одной деревни на новое место.

⁹⁴ Мордовская деревня Можарова (другое название – Старое Андосово) находилась восточнее совр. города Сергача. Она запустела в 1620-х. При попытке собрать оброк за [7]132 год (1624/25 год) писцы отмечают: «З Запьянские Мордвы з деревни Можаровы, а Старое Андосево тож, за выделной хлеб 7 рублей 16 алтын 4 денги, и взяти тех денег не на ком – деревня пуста».

⁹⁵ Доимка – задолженность, долг.

⁹⁶ В нижегородских писцовых книгах, описывающих платежи и доимки за период с 1618/19 по 1623/24 год, продолжает упоминаться «мордва деревни Сустатовой». Позднее она перестает фигурировать в актах, но, в отличие от Можарово, в книгах прямо не сказано про запустение. Тем не менее ее нет в последующих переписях, что позволяет предположить, что Сустатова была заброшена между 1624 и 1660-ми годами.

Муратовка

Третьей мордовской деревней в окрестностях Кечасово была Муратовка. В ранних документах она упоминалась как Издивирь, Издевир или Уздевир и, согласно им, располагалась на речке Ичаловолгоморе. Современное название Муратовка, по-видимому, происходит от имени отца Татая Муратова, который упоминается в поместных актах: «*да Алаторсково уезду мордва деревни Уздивири Татай Муратов*». Одно из первых упоминаний деревни в актах датируется 1597 годом. В 1624 году жители записаны как «*мордва верхопьянская*». В книге *бортных ухажав* деревня названа «*Чамзина выставка*» – это значит, что ее заселили выходцы из деревни Чамзина (совр. Старое Чамзино, Мордовская Республика). Муратовка исчезает из переписей мордовских деревень после 1626 года [Гераклитов, с. 373 и 408], что косвенно указывает на ее *запустение*. По-видимому, как и в случае Утки, впоследствии она была заселена русскими крестьянами с сохранением названия.

Болтины

Следующей вехой в истории Кечасово и окрестных земель стало *испомещение* в Арзамасском уезде дворян Болтиных. Потомки одной из ветвей этого рода стали владельцами Кечасово и оставались ими на протяжении нескольких веков.

Болтины – древний дворянский род, чье происхождение относится, предположительно, к концу XIV века. Тогда к великому князю московскому из Большой Орды прибыл татарский *мурза* Кутлубак (встречаются варианты имени: Кутлубач, Кутлуб-ага, возможно, Кутлубек). Он принял христианство и получил православное имя Георгий или Егорий. Его сын Михаил получил *прозвище* Болт, и его потомки стали известны как Болтины. Происхождение рода от татарского *мурзы* отразилось в гербе Болтиных.

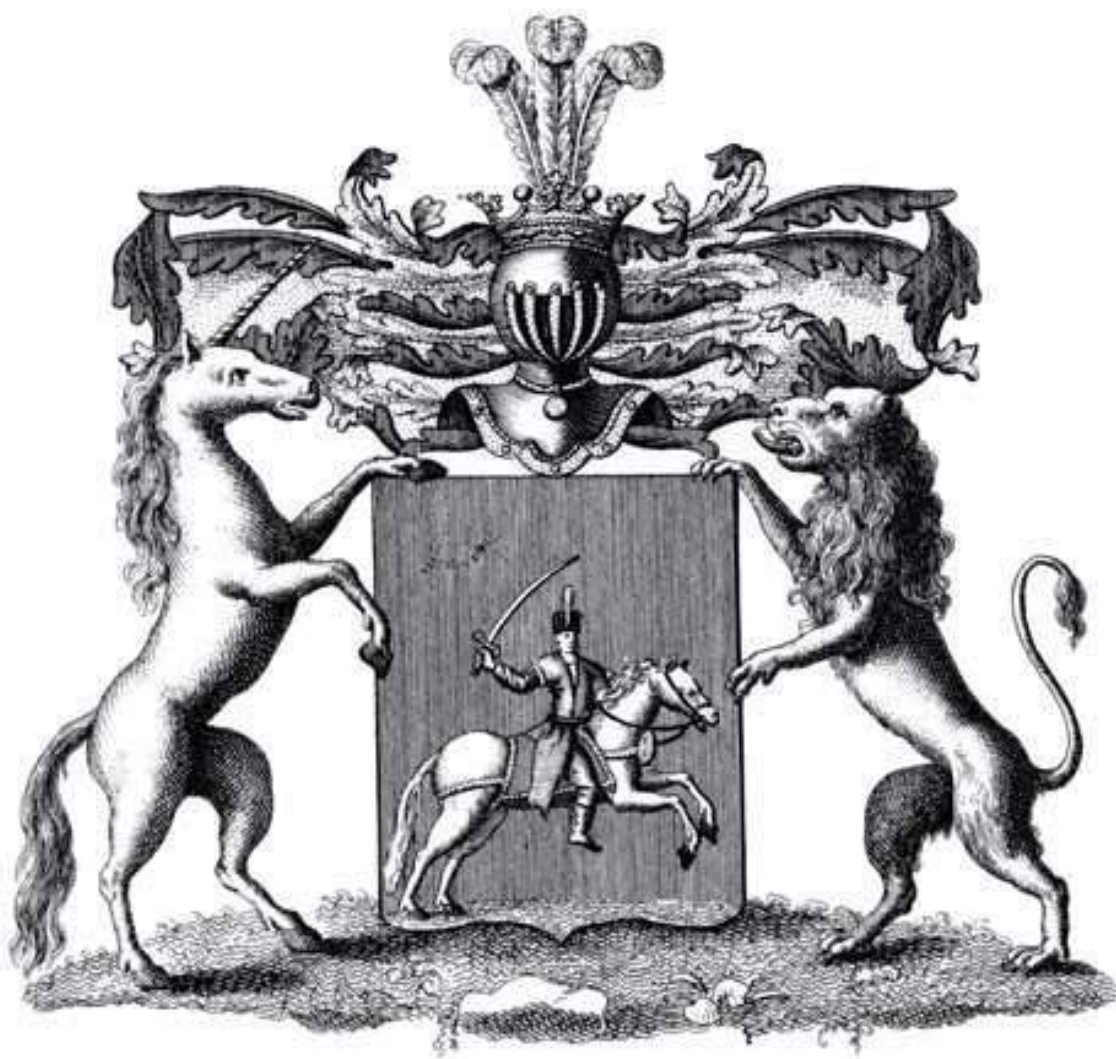

Рис. 12. Герб рода Болтиных. «В щите, имеющем красное поле, изображен ездок в татарском одеянии, скачущий на белом коне в левую сторону, с поднятым вверх серебряным мечом. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложенный золотом. Щит держат: с правой стороны Единорог, а с левой Лев» [Общий гербовник, с. 50]

Из ранних документов известно, что в XV–XVI веках Болтины служили в Пскове и прилегающих к нему уездах, таких как Торопецкий и Великолукский. Ждан Петров сын, представитель нижегородской ветви Болтиных, участвовал в формировании знаменитого *земского* (второго) ополчения Минина и Пожарского в Нижнем Новгороде в 1611 году [Пудалов «Болтины», с. 102–109].

Представители рода Болтиных были наделены *поместьями* и *вотчинами* в Арзамасском уезде не позднее 1570-х годов и в Нижегородском уезде – предположительно, в период между 1570 и 1600 годами. Трое сыновей Михаила Болтина – Федор, Василий и Иван – получили земли вблизи Арзамаса. В 1586 году были проведены раздел и межевание *поместий* трех сыновей Михаила и их двоюродного брата в деревне Кобылино *Теишского стана* Арзамасского уезда. Впоследствии Федор Болтин с братьями построил в Кобылино церковь во имя Архангела Михаила [Пудалов «Болтины», с. 105], после чего деревня стала селом с названием Архангельское. Позднее там была возведена еще одна церковь, и оно разделилось на Архангельское-Кобылино и Никольское-Кобылино. В советское время оба села опять были объединены в одно – село Архангельское Шатковского района.

У Федора было пятеро сыновей: Баим, Иван, Иванис, Самсон и Аверкий.

Старший брат Баим (молитвенное имя Сидор) был одним из самых выдающихся представителей рода Болтиных за его историю. Он был видным военным и политическим деятелем Русского государства эпохи царствования Михаила Федоровича, первого царя династии Романовых. Предполагается, что Баим родился в начале 1590-х годов. В начале 1613 года он, по-видимому, служил чиновником в городе Арзамасе, где внес свой вклад в составление отдельных книг *Арзамасской приказной избы*.

В 1613–1614 годах он участвовал в неудачном походе князя Д. Т. Трубецкого на Великий Новгород, который в то время был захвачен шведами.

До 1626 года Баим был *головой* стрельцов в Казани и вторым воеводой Терского города на реке Терек на Северном Кавказе (1620–1621 гг.). В 1624–1626 годах он находился при царском дворе, а в 1627–1631 годах служил *дьяком*⁹⁷ Новгородской *четверти*⁹⁸.

Баим также участвовал в Смоленской войне против поляков (1632–1634 гг.), где вместе с Иваном Плещеевым командовал одной из русских армий. В конце 1632 года их армия захватила Новгород-Северский и взяла в плен 200 польских солдат. За эти заслуги он был награжден собольей шубой, кубком, а также дополнительным денежным и *поместным* окладом.

⁹⁷ Дьяк – чиновник, секретарь или начальник органа управления (приказа). Также дьяками назывались младшие чины в Боярской думе.

⁹⁸ Четверти выполняли административные роли в допетровской России. Например, собирали подати. Новгородская четверть занималась в том числе Нижним Новгородом и окружающими землями. Не следует путать с единицами измерения веса, объема и площади.

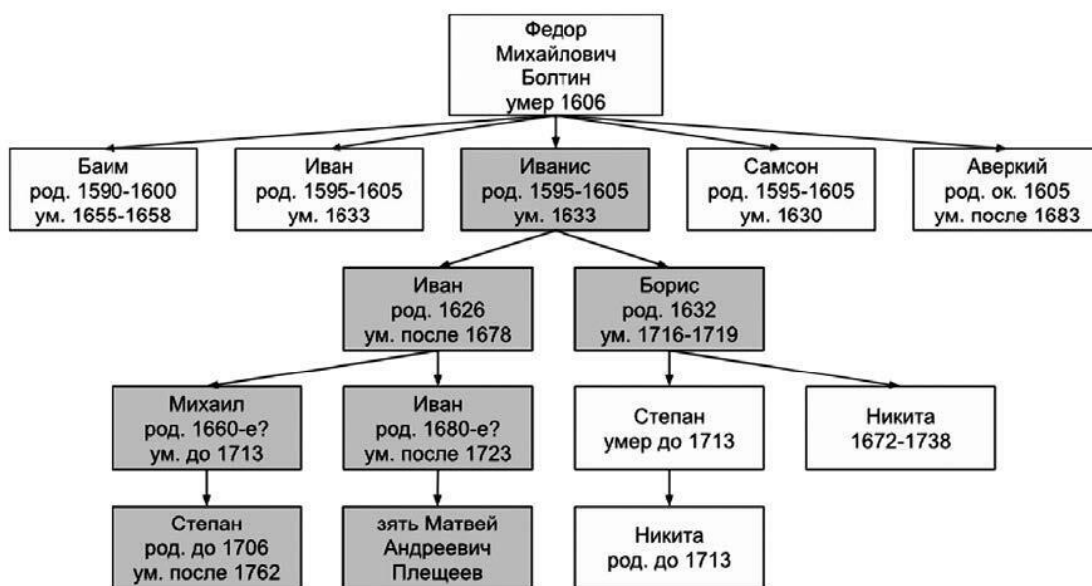

Рис. 13. Родословная арзамасских Болтиных в XVII – нач. XVIII в. Темным цветом отмечены помещики, в разное время владевшие частями Кечасово

В феврале 1633 года Баим был назначен воеводой Новгорода-Северского. В *разрядных книгах* указано, что в том же 1633 году, когда возникла угроза набега крымских татар, он был назначен воеводой Симонова монастыря в Москве:

«...в Симонове монастыре воевода Баим Болтин, а с ним стрельцов 200, да по его отписке монастырских служек и даточных людей 60 человек, бобылей 40 человек, Кожевенные слободы 40 человек с ружьем, 30 человек без ружья. А по мере около монастыря ограды 304 сажени, а людей доведетца по человеку на сажень».

В следующем году он участвовал в мирных переговорах с Польшей, сопровождал польских послов, а в 1637 и 1642 годах принимал участие в определении границ спорных земель под Путивлем.

В дальнейшем Баим неоднократно находился при царском дворе, участвовал во встречах различных посольств (например, крымского посла и датского королевича Вольдемара), сам ездил в качестве посла в Данию.

Рис. 14. Карта военных кампаний Смоленской войны за 1632 год. Баим Болтин успешно руководил атакой на Новгород-Северский (южный удар русских войск). Иван и Иванис погибли в ходе осады Смоленска армией Шеина в 1633 году (центральный удар). Осаждавшая город русская армия капитулировала в феврале 1634 года в условиях голода и нехватки сил

За свои заслуги Баим был сначала произведен в царские *стольники*⁹⁹, а в 1640-х годах был пожалован в *постельничии*¹⁰⁰ и *ясельничии*¹⁰¹. Позднее, до 1646 года, занимал должность первого судьи в *Конюшенном приказе*. В 1652 году он был назначен тобольским воеводой. В 1654 году вернулся в Москву и снова принимал участие во встрече польских послов.

Баим скончался в преклонном возрасте между 1655 и 1658 годами, по-видимому, бездетным, поскольку его наследство перешло братьям и племянникам.

Его считают автором важнейшего исторического документа, известного как «Карамзинский (Столяров) хронограф», который описывает события 1604–1644 годов [Лихачев, с. 147–148].

Судьбы двух средних братьев – Ивана и Иваниса – сложились схожим образом. В молодости оба весьма успешно начали воинскую службу. Иванис (по другим сведениям, Иван, их часто путали в документах из-за схожести имен) участвовал в обороне Москвы во время осады

⁹⁹ Стольники – должностные лица при царях и патриархах. Название должности происходит от придворных, прислуживающих за государевым столом, что являлось почетным занятием. По росписи чинов XVII века стольники занимали пятое место в иерархии, находясь после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. В 1626 году было 217 стольников, а в 1643/44 году их было уже 348. С середины XVII в. многие стольники были определены в полковники.

¹⁰⁰ Постельничий – изначально придворный, в обязанности которого входил уход за царской постелью. Позднее почетная должность, на которую назначались близкие к царю бояре, в подчинении которых находился штат людей, служивших при государственной спальне. В их обязанности входил уход за государевым гардеробом, иконами, посудой и прочие бытовые задачи. При Петре I последний постельничий стал именоваться канцлером.

¹⁰¹ Ясельничий – помощник конюшего, по рангу считался выше стольника. Конюшие руководили Конюшенным приказом, в ведении которого находились придворные конюхи, царские табуны (при Алексее Михайловиче их численность была около 50 тыс. лошадей), конюшенная казна, сани, экипажи, седла, сбруя и т. п.

поляками в 1618 году, записанной в документах как «*московское осадное сидение в королевичев приход*».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.